

РЕПЕРТУАРНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

Клуб

ISSN 0235-5031

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

8

1989

В НОМЕРЕ:

КОМПОЗИТОР
Г. ГЛАДКОВ:
«КАНТРИ —
МУЗЫКА
ПРИРОДЫ»

ШЕДЕВРЫ
МИРОВОЙ
КУЛЬТУРЫ:
«ПЕСНЬ
ПЕСНЕЙ»

«ВЕСЕЛАЯ
ЯРМАРКА»

ОБЕРЕГИ
ДРЕВНИХ
СЛАВЯН

МОЛДАВСКИЕ
СЮЖЕТЫ

Телепередача «Алло, мы ищем таланты!» (была, если помните, такая в 70-е годы) собирала со всей страны «неорганизованные» дарования: певцов, танцоров, чечеточников, гитаристов... Газеты же той поры сообщали о людях большой души — доброхотах, бравших под свое крыло дворовую детвору, объединенную разнообразными увлечениями: игрой в шашки, выпиливанием, хоккеем. В сущности, не так важно — каких, лишь бы на общественных началах.

Владимир Алексеевич Косилин счастливо сочетал в себе качества таланта и человека большой души. В армейской самодеятельности научился виртуозно играть на ложках, ездил с концертами по Калининской области, где проходил службу. А после демобилизации загорелся мечтой организовать ребят, передать им свое умение, «ложечную науку», которую он перенял у руководителя самодеятельности Михаила Юртеева.

Молодая жена Люба большой души Владимира Алексеевича не оценила. Шутка ли: семья, ребенок недавно родился, а муж, смену токарем отрубив, на ложках стучит. Ни в клубах, ни во Дворцах культуры, ни в Домах пионеров Москвы, где демонстрировал свое искусство Косилин,

за это никто ему зарплату не платил, на общественных началах — пожалуйста, играйте. Не принимала ложкаря-самоучку в свое лоно официальная самодеятельная культура. И в этом единоборстве победила: через пару лет пришел сдаваться ложкарь. «Ладно, берите на общественных началах», — сказал директору клуба мяскокомбината имени Микояна — как раз недалеко от дома он находился. Было это почти двадцать лет назад.

И пошла работа: днем — токарем в ЦНИИТмаше, вечером — с ребятами в кружке. Сорок мальчишек набрал. И так споро заиграли, что на первом же смотре самодеятельности коллектив отметили. Оказалось, «Ложкари» — одни на весь Таганский район, да и на всю Москву. Стали их то на один конкурс приглашать, то на другой: фестиваль «Детство наше золотое», концерт в театре Советской Армии, встречи в клубах, трудовых коллективах. Звездный час — Первый Всесоюзный фестиваль художественного творчества, выступление в Колонном зале Дома союзов. Дипломы, публикации в газетах. Всюду покоряло публику это, увы, полузабытое уже искусство. Да и кто играет — не деды в валенках — ребята-москвичи, которые деревню-то видели из

окна автобуса по дороге в пионерлагерь!

Взяли Косилина в штат, раз такая знаменитость. Он к тому же за четыре года заочный народный университет искусств успел закончить, курс руководителей художественной самодеятельности.

Начальство довольно. Не скупится на благодарности. Но из похвалы, как говорится, шубы не сошьешь. Вернее, костюмов для выступлений. В ярких сарафанах и платочках пританцовывают на сцене девочки, в вышитых рубашках солидно вышагивают мальчишки. Все это сшили родители.

Летом, когда кружковцы на каникулах, Владимир Алексеевич всегда при деле — ложки режет. Заранее яблоню готовит, просушивает, потом ножовочкой вырезает контур, стамеской закругляет. Лаком покрыть и — играй — не хочу! Был токарем по металлу — стал по дереву. Можно бы прибавить для красного словца, что Владимир Алексеевич особыми секретами владеет, «слово» знает. Только к своему ремеслу относится весьма прозаически: дороги ложки в магазине — рубль с пол-

[Окончание на с. 16]

ДОРОГА ЛОЖКА...

ФОТО Р. МАТКАЗИНА

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

8
АВГУСТ 1989

Приложение «Народное творчество»
выходит с января 1989 года

Главный редактор
И. П. Никонов

Заместитель главного редактора
по приложению
В. М. Лимонов

Заместитель ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова
Главный художник
А. С. Смольников
Художественный редактор
О. Н. Слота
Технический редактор
Л. А. Глушкова

Корректоры: Т. А. Дунцева,
С. И. Калинин, Е. К. Гришина

Рукописи и фотоснимки
не рецензируются и не возвращаются
Ноты и тексты песен
редакция не высылает

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС Профиздат

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной студией
грамзаписи фирмы «Мелодия»

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 24.05.89. Подписано в печать 17.07.89.
Алф. № 0446. Формат 60×90^{1/8}. Печать офсетная. Усл.
печ. л. 3. Уч.-изд. л. 5,07. Усл. кр.-отт. 14. Тираж 87 915
экз. Зак. Т2607. Ленинградская фабрика офсетной пе-
чати № 1 дважды ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградского производственного объедине-
ния «Типография им. Ив. Федорова» Союзполиграф-
прома при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101,
Ленинград, ул. Мира, 3.

Вниманию читателей! Во всех случаях обнаруже-
ния полиграфического брака редакция просит об-
ращаться в типографию, печатающую журнал, по воп-
росам содержания журнала — в редакцию, подли-
ски — в ближайшее отделение «Союзпечати», своев-
ременной доставкой — в узел связи.
При перепечатке ссылки на «Народное творчество»
обязательна.

© «Народное творчество», 1989

На 1-й с. обл. Участники ансамбля «Лож-
кари» (Москва).

Фото Р. Матказина

Когда-нибудь Дворец культуры Московского электролампового завода назовут «колыбелью» советского кантри. Именно здесь в последние дни прошедшего года состоялся первый фестиваль кантри и фолкмузыки — «Фермер-89». Его эмблема — скрипичный ключ, образуемый из деревян-

ного колеса, — была понятна даже непосвященным. Сразу ясно: речь идет о сельской музыке, о народной культуре. Инициатор фестиваля — недавно созданный клуб кантри и фолкмузыки. Наш корреспондент встретился с его председателем — композитором Григорием Гладковым.

— Кантри популярна в нашей стране сравнительно недавно. Думаю, многим нашим читателям было бы интересно узнать историю этого музыкального направления...

— Кантри в переводе с английского имеет три значения: «отчизна», «страна», «деревня» — те понятия, которые можно объединить еще одним, более широким — «народ». Это народная музыка, стилизованная на современный лад. Приемы аранжировки в стиле кантри распространились в прошлом веке в США. Там этот жанр был особенно популярен в среде фермеров — переселенцев из разных стран. Еще не зная языка друг друга, они вместе работали и вместе отдыхали, создавая близкие и понятные мелодии.

Золотым стилем (а у кантри много разновидностей) стал блюграсс — «голубая трава». Классический состав инструментов блюграсса: акустическая гитара, контрабас, мандолина, пятиструнное банджо, скрипка. Они могут быть дополнены и другими: аккордеоном, губной гармошкой, гитарой дэббро.

Каждый новый музыкальный стиль — открытие в культуре. Таким открытием была в свое время и музыка в стиле кантри. Однажды возникнув, эта музыка свободных сельских тружеников прочно заняла свое место среди других жанров.

В Европе кантри-музыка особенно популярна в Чехословакии. В нашей стране — в Прибалтике, России, на Украине.

— Какие же ансамбли принимали участие в фестивале «Фермер-89»?

— Из московских — «Кукуруза», «Деревянное колесо», «Последний шанс», «Лимпопо», «Своя игра», «Флоктус», «Народная опера» и другие. Участвовали две ленинградские группы — «Редиска» и «Яблоко»; «Папа Рудельфино» из Калининграда, «Нио» из Смоленска... Даже для нас, организаторов, было неожиданностью узнать, что кантри так популярна.

— По общему признанию, «Фермер-89» удался. Лауреаты отмечены, а для кантри-фолкклуба «призом» стал сам фестиваль, на котором его деятельность получила общественное признание. А когда впервые появилась идея создания клуба?

— Я серьезно заинтересовался кантри после знакомства с ансамблем «Кукуруза». Было это года три тому назад. Я жил в то время в Ленинграде и вместе с режиссером Александром Татарским работал над очередным мультфильмом — «Падал прошлогодний снег». В репертуаре «Кукурузы» в тот период были песни только на английском языке (их солистка Лариса Григорьева — выпускница института иностранных языков). Ребятам понравились песни, в которые я включил элементы кантри. Привлекли их и озорные тексты. Мы вместе записали на пластинку десять моих песен. Вышла она в прошлом году под названием «Фокусник». На базе ансамбля и было решено создать кантри-клуб. Мы снимали кафе и целые вечера напролет играли для себя. Для души. К нам стали приходить музыканты из других ансамблей, не только тех, кто играл в стиле блюграсс, как «Кукуруза», «Телефон доверия», «Кантри каунт бенд»... Приходили ребята из групп, сочетавших классический стиль кантри с народным, скомо-рошным: «Последний шанс», «Ассорти», «Флоктус». Интересно экспериментировало «Деревянное колесо». «Народная опера» исполняла только русскую народную музыку. И тогда мы задумали создать при клубе несколько секций, которые могли бы объединить самые разные направления. Сейчас, когда у клуба есть постоянное помещение при Доме культуры фабрики «Новая заря» (Б. Серпуховская, 31), появилась возможность осуществить многие идеи.

Еще одна важная задача — собрать и обобщить информацию о кантри. Она необходима музыкантам. Ведь о некоторых

инструментах, популярнейших во всем мире, в нашей стране мало кто знает. Только-только стали играть на пятиструнном банджо, вспомнили мандолину. Еще в конце 20-х годов отцом блюграсса называли американца из Кентукки Билла Монро. Он, кстати, играл на мандолине всю жизнь. Его вклад в музыку не меньше, чем Пресли, Леннона, Маккартни. А у нас о нем знают немногие. Хотя сейчас интерес к музыке кантри в стиле блюграсс вырос.

— Можно наблюдать, что популярность рока постепенно падает, точнее, таких его стилей, как «тяжелый металл» и «хард-рок», а каковы, на ваш взгляд, перспективы у кантри?

— Я не поклонник рока. Рок черпает свое вдохновение из звуков технократии: шум улиц, станков, машин.

Кантри — музыка природы. Музыка возрождающегося крестьянства.

Я недавно вернулся из Америки и записал там специальную телепрограмму, посвященную кантри. В основе клипов — любовь к природе, крепкая, дружная семья, работа на земле... Рок подавляет электроникой, синтезаторами, лазерами, дымом на сцене. Кантри гуманнее к зрителям. Игра на акустических инструментах позволяет слышать каждого. Не разобщает, а объединяет. Сам жанр ближе к природе, созвучнее с ней. У нас есть девиз, который имел особенный успех в Голландии, а там ревностно берегут мир за окнами своих домов. Мы говорим: «Если ты играешь на инструменте из дерева, дерево не сломаешь».

Кантри — одно из проявлений возрождения интереса к народной культуре, который наблюдается сейчас во всем мире. В Голландии я зашел в фолккафе. На стене висели две балалайки. Думал — для колорита. Но хозяин заведения меня разуверил: «Я люблю, когда на них играют», — сказал он.

Мы возвращаемся к своим корням. Когда все возможности уже исчерпаны, хочется вернуться к началу. Вспоминаю студию экспериментальной музыки в Бельгии. Я слышал там удивительные импровизации. Музыканты садились внутри огромных колоколов, били по их стенам молотками, дули в трубы. Или надували резиновые подушки и прыгали на них, кувыркались. Звуки получались невообразимые. Я спросил: «Зачем вы это делаете?»

«Ищем новые музыкальные формы», — ответили мне. — Мы считаем, что двадцатый век не дал ничего нового музыке, кроме поп-музыки и сохранения классики».

А мне кажется, что в наши дни появилась еще одна тенденция — возвращение к фольклору, к народному слову, как в кантри, например. И может, в новое столетие мы войдем, возродив многое из утраченного в национальной культуре.

Беседу вела Людмила ОЧЕРЕТ

К читателям!

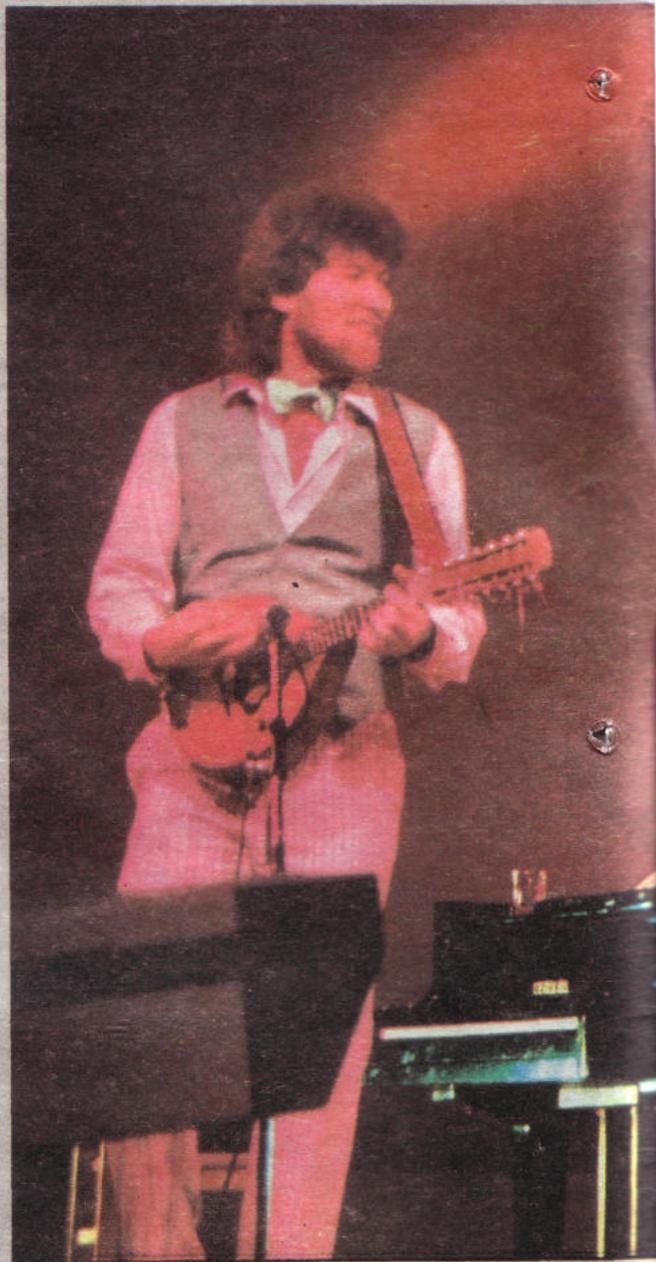
«Народное творчество» — коллективный член кантри-фолкклуба. С этого номера наш журнал открывает раздел, посвященный музыке в стиле кантри. Его ведет композитор Григорий Гладков.

О каких ансамблях и исполнителях вы хотели бы узнать!

Есть ли у вас кантри и фолк группы и клубы поклонников этих стилей!

Считаете ли вы, что кантри — музыка современных фермеров и арендаторов!

ВИВАТ, «КУКУРУЗЫ»!

...Несколько часов ожидания в холле гостиницы «Советская» в Ленинграде. И вот наконец «звезда» кантри Рой Кларк и его группа вернулись с экскурсии по городу. Музыканты из «Кукурузы» не все хорошо говорят по-английски, но нужны ли слова, когда есть банджо, скрипка, мандолина и гитара. Инструменты переходят из рук в руки. Музыка всем понятна без перевода. Небольшой импровизированный концерт прервала уборщица — ей «шум» мешал.

— Где вы были 13 лет назад, когда я приезжал в вашу страну в первый раз? — недоумевал Кларк.

— Тогда у нас еще никто не исполнял кантри...

«Эти парни из «Кукурузы» играют просто великолепно», — отзывался потом о советских музыкантах «звезда» кантри-музыки.

...А началась история их ансамбля тоже 13 лет назад. Тогда в Московском автомобильном институте была создана кантри-группа «Орнамент». Это был интернациональный коллектив: вместе с советскими студентами выступали ребята из Чехословакии и Венгрии. За эти годы многое

изменилось: из «стариков» первого состава остались только Андрей Шепелев (банджо, дбдро) и Георгий Пальмов (мандолина, губная гармошка).

Свое нынешнее название ансамбль получил в 1984 году. В это же время сюда пришли новые интересные музыканты. Алексей Аболтыньш (туба, контрабас). Алексей серьезно занимался классической музыкой. Ему даже было сделано предложение поступить в оркестр Большого театра, но победило... кантри. Однажды он услышал игру Шепелева на банджо и спустя некоторое время уже играл в составе ансамбля. Кстати, сам Шепелев тоже увлекся кантри-музыкой, прослушав в магнитофонной записи, как играет на банджо американец Эрик Вайсберг — один из лучших в мире исполнителей на банджо, мандолине, дбдро.

Недавно пришел в ансамбль и скрипач Сергей Мосолов. По мнению ребят, он так чувствует стиль кантри, как не чувствуют многие профессиональные скрипачи. И еще одним качеством, немаловажным для музыканта, обладает Сергей. Редким усердием. Он играет в поездах и

в автобусах, во время гастрольных поездок до концерта и после. Совершенствуется. И по общему мнению — успешно.

Нынешний художественный руководитель «Кукурузы» Григорий Ауэрбах тоже прежде не замечал в себе склонности к кантри. После окончания Института имени Гнесиных занимался прикладной музыкой — писал для театра. «Вышел» он на «Кукурузу» случайно. В то время создавался кукольный театр, и Григорию — одному из организаторов — нужны были музыканты, играющие на акустических инструментах.

«Так мы встретились: я и «Кукуруза», — рассказывает он. — Эти инструменты — скрипка, банджо, гитара, мандолина — могут все. А главное они «живые» в отличие от «металла» электронных барабанов, электрогитар».

Часто «Кукурузе» задают «каверзные» вопросы: «Почему вы играете американскую музыку?» Хотя и джаз, и рок, столь популярные в нашей стране, родились там же, где и кантри. А балет? И он ведь впервые появился не у нас, а в Европе. Хотя

в основе его тоже, как и в музыке кантри, лежит народное искусство.

Но сами ребята, когда отвечают на этот вопрос, не вдаются в исторические экскурсы. «Нам просто нравится кантри, — говорят они. — А кроме того, играя ее, мы лучше узнаем корни народной культуры в других странах. Кантри — музыка простых людей. В США почитателя этого стиля называли Хиллбилли. На русском это звучало бы как «Ваня с холма». Сразу представлялся рабочий парень с соломой, запутавшейся в волосах, в джинсах, испачканных навозом. Но он крепко стоит на земле и сам решает, какие мелодии ему любить».

Вначале «Кукуруза» исполняла шуточные и детские песни. Теперь репертуар группы значительно изменен. Кроме «этнографического блока» (традиционных американских песен и баллад), «Кукуруза» в исполнении солистки ансамбля Ларисы Григорьевой поет вполне современные песни на русском — о наших сегодняшних проблемах и заботах. Коллектив «Кукурузы» стабилен, что в наши дни боль-

шая редкость. Музыкантов объединяет большая любовь к кантри. Где только можно, ребята достают записи, фотографии, книги и журналы по истории кантри-музыки, а найти их не просто. Они не жалеют времени на релетиции. И если поначалу у них было больше желания играть, нежели умения, то сегодня это уже один из наиболее популярных кантри-коллективов в нашей стране. Получили они признание и у зарубежных исполнителей. Помните, как высоко оценил игру «Кукурузы» Рой Кларк? Это заслуженное признание.

Эркин ТУЗМУХАМЕДОВ

НЕТ КАК НЕТ

Проблемы с подбором репертуара волнуют не только наших читателей. Этот вопрос, среди прочих, обсуждался и в ВЦСПС на совещании секции народно-инструментальной музыки Оргкомитета Третьего Всесоюзного фестиваля.

Публикуем выдержки из стенограммы совещания. Что же думают о положении дел заинтересованные лица? Об этом на страницах журнала размышляют **Н. Калинин**, художественный руководитель и главный дирижер Государственного академического русского оркестра имени Н. Осипова, народный артист РСФСР, председатель секции народно-инструментальной музыки;

А. Широков, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР, заместитель председателя секции; **В. Новожилов**, заведующий редакцией издательства «Музыка»; **И. Прокуроров**, представитель Министерства культуры Молдавской ССР.

Надеемся, что читатели продолжат этот разговор в своих письмах.

В. Новожилов. Мы выпускаем антологию литературы для народных инструментов, где собрано все лучшее. В этом году выходит сборник, составленный из репертуара оркестра имени Н. Осипова. Начато издание для смешанных ансамблей русских народных инструментов, готовится сборник из репертуара оркестра Гостелевидения СССР под управлением Н. Некрасова (1990 г.). Стараемся ежегодно выпускать хотя бы одно издание, посвященное инструментальному фольклору союзных республик. Уже вышли такие по РСФСР, Украине, Белоруссии, Казахстану, Узбекистану. На очереди — Грузия, Азербайджан. Детской художественной самодеятельности посвящены издания «Хре-

стоматия для детских оркестров народных инструментов» в 4-х частях и «Репертуар школьного оркестра русских народных инструментов», выпускаемые нашим ленинградским филиалом. Издаем мы и литературу по фольклорным инструментам: Ю. Евтушенко «Практическое пособие по игре на гусях звончатых», (1989), «Практический курс игры на русских народных духовых и ударных инструментах» (1990).

Можно ли приобрести эти издания? Тиражи издательства формируются по заявкам книготорговых организаций. На местах, в книжных магазинах и магазинах нот, куда поступают наши тематические планы, читатели оставляют заявки на нужную им литературу. На их основе формируется тираж того или иного издания. С марта по июнь ежегодно идет сбор тиражей на следующий год. Издательство работает на хозрасчете и поэтому выпускает литературы ровно столько, сколько требуют книготорговые организации.

Н. Калинин. Владимир Викторович, а не получится ли так, что той республике, которая окажется последней в вашем издательском плане инструментального фольклора, придется пятнадцать лет ждать, пока выйдет сборник, посвященный ей? Может быть, лучше в одном издании выпускать произведения разных республик?

В. Новожилов. Это не практично. Объем сборника 6—8 печатных листов. Для того чтобы представить инструментальную культуру республики, двух-трех произведений для отдельных инструментов недостаточно — не будет полной картины.

Н. Калинин. И все же ваша система тоже не выход из положения. Издательство работает неоперативно. Мы часто выезжаем на гастроли, и нас все время спрашивают, где достать ноты произведений, исполняемых нашим оркестром. Даже самые популярные из них издаются порой через восемь лет, когда они уже многими музыкантами переписаны от руки. Все интересное нужно издавать сразу. Может быть, не типографским способом, если это долго, а размножить на ротапринтере, ксероксе.

Прямо скажу, репертуар сборников, издаваемых «Музыкой», «Советским композитором», не устраивает художественную самодеятельность. Часто из издания в издание кочуют одни и те же произведения. Меняется лишь составитель. Переложения произведений Хачатуряна, Чайковского я насчитал в десяти сборниках.

Зачем издавать одно и то же? Нужно расширять тематику. У нас есть прекрасные композиторы: В. Городовская, А. Широков... Не лучше ли издательству пригласить их и сказать: «Сделайте для нас легкие, доступные переложения популярных произведений?»

А. Широков. Нет, так тоже нельзя. Я в течение многих лет выпускал сборник «Из репертуара хора имени Пятницкого» и для него делал упрощенные переложения. И посыпались письма: «Мы хотим видеть вашу партитуру, учиться по ней. Если понадобится, мы сами сделаем переложение, сложное в простое переделать можно».

И. Прокуроров. Одно бесспорно: настало время поднимать престиж народно-инструментальной музыки. Десятилетиями создавалось ложное представление о фольклоре. По радио передают только частушки. Но ведь есть еще былины, сказания, старинные лирические песни... Инструменты, которые почти не звучат: домры, гусли... И для них нужен репертуар.

Мы сейчас говорим о народных коллективах, подобных Ленинградскому оркестру имени Андреева. Но ведь это из области не фольклора, а фольклоризма, то есть профессионального искусства. А фестиваль-то называется фестивалем народного творчества. Для народного музицирования характерна импровизационность. Я ни в коем случае не отвергаю профессиональные оркестры. Но все же мы должны думать и о самодеятельных — ведь речь идет о массовости. У нас в Молдавии, например, до недавнего времени положение с репертуаром было неплохим. С 1979 года существует коллегия по формированию репертуара для самодеятельности. Ежегодно объявлялся конкурс на лучшую обработку, на лучшее оригинальное произведение для оркестров народных инструментов всех национальностей, проживающих на территории Молдавии. И все-таки количество сборников нас не может удовлетворить. В них по-прежнему большая нужда.

Записал Д. КУЧЕР

Редакция хотело бы услышать и от заинтересованных организаций их мнение о проблемах, затронутых участниками «круглого стола». Надеемся, что по этому поводу выскажутся издательства «Музыка», «Советский композитор», а также Всесоюзное музыкальное общество.

«У нас, культработников, к вам большая просьба.

При нашем КСК работает фольклорная группа, оркестр русских народных инструментов. Составляя концертные программы, мы постоянно испытываем трудности с подбором репертуара. Нет народных песен, заборных частушек, наигрышей...

Не могли бы вы дать адреса, где можно приобрести необходимые методические разработки, частушки, программы для конференсье?..

А. КАЗЬКО,
директор КСК
Ерментауский район
Целиноградской области

ИНФОРМИЦЕНТР

В Московской области вот уже третий год действует объединение балалаечников и домбристов. Его цель — пропаганда известных исполнителей, организация камерных вечеров талантливых инструменталистов. Объединение ведет обширную переписку и сбор информации о музыкальной жизни страны.

Адрес объединения: 142092, Московская область, г. Троицк, Дом ученых, информационная служба балалаечников и домбристов.

Правление Всероссийского музыкаль-

ного общества ежегодно выпускает 10—15 репертуарных сборников для музыкальной и хореографической художественной самодеятельности. Эти сборники, а также многие другие издания общества можно приобрести в областных, краевых и республиканских (АССР) отделениях ВМО РСФСР, а также в Москве по адресу: 103009, Собиновский переулок, 9, правление Всероссийского музыкального общества.

Если вам необходимо какое-либо ранее изданное произведение, правление ВМО может выслать ксерокопию наложенным платежом в месячный срок.

От редакции.

Каждый край богат своим песенным фольклором. Вот и частушки — народная импровизация: что на душе, то и в них. И всегда были люди, которые собирали и хранили в памяти эти золотинки живого народного слова. Мы обращаемся к подвижникам — присылайте нам частушки, припевки, страдания, наигрыши из ваших песенных коллекций, лучшие мы опубликуем. Желательно, чтобы к тексту были приложены ноты.

ВО ТОРНИЦЕ, ИЛИ ВО НОВОЙ!

1. ВО ТОРНИЦЕ ВО НОВОЙ ДА,
СТОИТ СТОЛИК ДУБОВОЙ.
ПРИПЕВ:

ПОДАЙ БАЛАЛАЙКУ, ПОДАЙ БАЛАЛАЙКУ,
ПОДАЙ БАЛАЛАЕЧКУ СЮДА!

2. СТОИТ СТОЛИК ДУБОВОЙ ДА,
НОЖКИ ТОЧЕННЫЕ.
ПРИПЕВ.

4. КАК ЗА ЭТИМ ЗА СТОЛОМ
ТРИ НЕВЕСТКИ СИДЯТ.
ПРИПЕВ.

3. НОЖКИ ТОЧЕННЫЕ ДА,
ПОЗОЛОЧЕННЫЕ.
ПРИПЕВ.

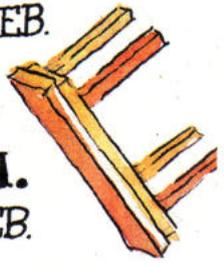
5. ТРИ НЕВЕСТКИ СИДЯТ,
ОНИ ХЛЕБ-СОЛЬ ЕДЯТ.
ПРИПЕВ.

6. ОНИ ХЛЕБ-СОЛЬ ЕДЯТ,
ПРО ВАНЮШУ ГОВОРЯТ.
ПРИПЕВ.

7. У ВАНЮШИ-КУДРЯША
НЕТУ ДЕНЕГ НИ ГРОША.
ПРИПЕВ.

8. НЕТУ ДЕНЕГ НИ ГРОША,
ОДНА ЛИПОВА ИЗБА.
ПРИПЕВ.

9. ОДНА ЛИПОВА ИЗБА
НЕПОКРЫТАЯ БЫЛА.
ПРИПЕВ.

Музыкальные ноты с текстом:

1. Во торни, це во но, вой да, сто-ит сто-лик ду-бо-вой. По-
дай ба-ла-лай-ку, по-дай ба-ла-лай-ку, по-дай ба-ла-ла-еч-ку сю-да!

2. Сто-ит сто-лик ду-бо-вой да, нож-ки то-че-ны-е. По-
дай ба-ла-лай-ку, по-дай ба-ла-лай-ку, по-дай ба-ла-ла-еч-ку сю-да!

3. Нож-ки то-че-ны-е да, по-зо-ло-че-ны-е. По-
дай ба-ла-лай-ку, по-дай ба-ла-лай-ку, по-дай ба-ла-ла-еч-ку сю-да!

4. Как за этим за столом
Три невестки сидят.
Припев.

5. Три невестки сидят,
Они хлеб-соль едят.
Припев.

6. Они хлеб-соль едят,
Про Ванюшу говорят.
Припев.

7. У Ванюши-кудряша
Нет денег ни гроша.
Припев.

8. Нет денег ни гроша,
Одна липова изба.
Припев.

9. Одна липова изба
Непокрытая была.
Припев.

ВСЕ
НА
ЯРМАРКУ!

Г. НАУМЕНКО

детский фольклорный
осенний праздник

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И УЧАСТНИКИ

Петрушка
Фома
Ерёма } скоморохи
Филя
Лень
Дрёма
Чудовцы — крестьяне
Баклушинцы — крестьяне-лодыри
Гудошники — ярмарочные увеселители и
песельники
И все, все, все гости осеннего праздника

(В центре ярмарочной площадки появляются Фома и Ерёма.)

ФОМА. Здорово, брат Ерёма!

ЕРЁМА. Здравствуй, брат Фома!

ФОМА. Куда путь держишь?

ЕРЁМА. На ярмарку иду. А ты бывал ли на ярмарке?

ФОМА. Бывал!

ЕРЁМА. А кого ты на ярмарке видел?

ФОМА. Видел, как на цепи водили безрогую, бесхвостую корову, глаза у ней узенькие, а лоб широкий.

ЕРЁМА. Это ведь медведь был!

ФОМА. Какой там медведь! Я прежде медведя знал, он не такой: медведь серый, хвост длинный, рот большой.

ЕРЁМА. Да это волк!

ВЕСЕЛАЯ ЯРМАРКА

ФОМА. Всё ты, брат, говоришь не в толк! Я прежде волка знал: волк маленький, глазки косые, ушки длинненькие, с горки на горку попрыгивает да от собак убегает.

ЕРЁМА. Это заяц!

ФОМА. Какой там заяц! Я прежде зайца знал: заяц беленький, хвостик чёрненький, с ёлки на ёлку перелётывает да почирикивает.

ЕРЁМА. Да это ведь горностаи! И байки, брат Фома, рассказывать-то перестань!
(Появляется Петрушка.)

ПЕТРУШКА. Моё почтенье, добрые молодцы!

ФОМА. ЕРЁМА. Здравствуй, Петрушка — хозяин ярмарки!

ПЕТРУШКА. Вы зачем к нам пожаловали?

ФОМА. ЕРЁМА. Люди говорят вокруг: без Фомы и Ерёмы — как без рук. На ярмарку мы пришли народ веселить да игры заводить! Ведь мы на все руки мастера!

ПЕТРУШКА. (смеется). Глядите-ка, братцы, сколько уже гостей на ярмарке собралось!

ФОМА. ЕРЁМА. Время и ярмарку открывать!

ПЕТРУШКА. Здравствуйте, ребяташки! Здравствуйте, парнишки! Славные девочкишки, быстроглазые вострушки! Пожалуйте, подходите, Петрушку посмотрите, парень я весельчак — это узнает всяк! Я пришел вас поздравить, с праздником поздравить! Ну, что тут толковать, пора ярмарку открывать! Все садитесь вокруг меня: кто на пенек, а кто на лавку да не делайте давку!
(Появляется Филя.)

ФИЛЯ. Здорово, Петрушка! Здорово, скоморохи!

ФОМА. ЕРЁМА. Ярмарка открылась, а жнецов, мастериц-пряж, садовников, огородников да мастеровых с товарами — не позвали.

ПЕТРУШКА. Чтобы полакомиться орехами да пирогами — нужно в Чудово-село за ними сходить.

ФИЛЯ. Да уж придётся! Какая на ярмарке потеха без пирогов и орехов?

ПЕТРУШКА. Зови на ярмарку самых добрых работников, с их лучшими товарами — лавки открывать, лотки да коробки выставлять. А мы пойдём с Фомой и Ерёмой звать на ярмарку гудошников — песельников да игроков.
(Петрушка, Фома и Ерёма уходят.)

ФИЛЯ. (потягивается, зевает). Что-то мне идти лень! Ох, лень! Да дрёма одолела!

(Появляются Лень и Дрёма.)

ЛЕНЬ. ДРЁМА. Здравствуй, добрый молодец!

ФИЛЯ. Здравствуйте! Вы кто такие?

ЛЕНЬ. Я тётка Лень!

ДРЁМА. А кто ленив — тот и сонлив! Я тётка Дрёма!

ФИЛЯ. Кто вас на ярмарку-то звал?

ЛЕНЬ. ДРЁМА. Как кто звал? Ты нас и звал — по имени величал!

ФИЛЯ. Я?!

ЛЕНЬ. Да! Ты позвал! Сам говорил: «Ох, лень!»

ДРЁМА. Говорил: «Ох, дрёма!»

ЛЕНЬ. ДРЁМА. Вот мы и пришли к тебе!

ЛЕНЬ. Какая, молодец, у тебя забота-печаль?

ФИЛЯ. Да послал меня Петрушка в ближнее село работный люд с товарами на ярмарку звать.

ДРЁМА. Что же ты так поздно начинаешь работу?

ФИЛЯ. Зато я рано её кончаю!

ЛЕНЬ. Вот настоящий лодырь! Ты, молодец, будешь нашим товарищем!

ДРЁМА. Ведь мы, как и ты, сидя спим, а лёжа работаем.

ЛЕНЬ. Мы для тебя всё сделаем, что пожелаешь, только нас слушайся.

ФИЛЯ. Я потехи-веселья хочу! Да вон — плясуны и певцы сами к нам пришли!

(Появляются Петрушка, Фома, Ерёма и с ними гудошники. Гудошники берутся за руки, хороводом идут вокруг Дрёмы, меняя направление, и поют:)

Сидит Дрёма на полнице,
Вяжет Дрёма рукавицы. Пятый год!
Столь не вяжет, сколько дремлет,
Сама себя работой тешит. Спит!
Будет, Дрёмушка, дремать,
Полно, Дрёма, стыдно спать.

Встань!

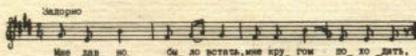
(Один из гудошников входит в круг и обмахивает Дрёму платком, чтобы разбудить.)

Гляди, Дрёма, на народ,
Вставай, Дрёма, в хоровод. Спляши!
Уж ты, Дрёма, прибодрись,
Влево-вправо повернись.

ДРЕМА. (поёт).

Мне давно было встать,
Мне кругом походить,
Мне людей посмотреть
И себя показать,
Поскакать, поплясать,
Во гудки поиграть!

(Дрёма встаёт, скачет и пляшет. Затем опять садится и дремлет.)

ГУДОШНИКИ.

Вот на нас Дрёма взглянула,
На ходу Дрёма заснула. Ох!

ПЕТРУШКА. Ты что, Филя, не пошёл чудовцев на ярмарку звать?

ФИЛЯ. Да мне лень! Дрёма одолела!
И дело не медведь, в лес не уйдёт.

ФОМА. ЕРЕМА. Ну и лодырь!

ПЕТРУШКА. Всё бы тебе, Филя, пилось да елось, а работушка на ум не шла. У нас про таких лентяев песни сложены!

ГУДОШНИКИ (поют).

Хорошо лентяю жить,
Совсем не о чем тужить.
Лентяй пашенку не пашет,
Сеть шелковую не вяжет.
Он избу не прибирает,
Как испечь калач не знает,
С зарёй рано не встаёт,
С косой в поле не идёт.
А уж как за стол идти —
Ложку знает где найти!

ФИЛЯ. Ой-ой! Не надо про меня песни петь!

ПЕТРУШКА. А ты, Филя, гуляй, а дела не забывай!

ФИЛЯ. Я не буду больше лодырем! Стану работать...

ЛЕНЬ. ДРЕМА. Нашего товарища к себе переманили да ещё из нашего Баклушина-села на ярмарку работников не зовёте?!

ПЕТРУШКА. А какие ваши работники?

ДРЕМА. Хорошие — ленивые да сонливые.

ПЕТРУШКА. А как они работают?

ЛЕНЬ. Хорошо работают — один рубит, а семеро в кулаки тругят.

ДРЕМА. Двое пашут, а семеро руками машут.

ПЕТРУШКА. Таких работников-лодырей мы на ярмарку не зовём. Ведь по работе и мастера знать.

ЛЕНЬ. Если не позовёте, то мы на вас лень напугим!

ДРЕМА. Дрёмой одолеем!

ПЕТРУШКА. Так давайте об заклад биться! Какие работники лучшие товары на ярмарку принесут — те работники и хозяева-милости будут.

ЛЕНЬ. ДРЕМА. Согласны! Давайте об заклад биться! Баклушинские товары получше-то чудовских будут!

ПЕТРУШКА. Кто же пойдёт чудовцев и баклушинцев на ярмарку звать?

ФОМА. ЕРЕМА. Мы пойдём! Мы не лодыри!

(Фома и Ерёма уходят.)

ПЕТРУШКА. Пока чудовцы и баклушинцы не пришли — давайте повеселимся, хоровод заведём! Кто, ребята, желает поиграть, становитесь с нами в хоровод! Я буду песню весёлую петь, а вы мне помогайте — повторяйте вместе со мной припев песни «Ай, лёли-лёли, лель».

(Петрушка и гудошники берут сидящих ребят за руки и строят в несколько рядов, а сами становятся впереди. Под песню каждый водит свой ряд — то «змейкой», то «вьюном», то «восьмёркой».)

По лужочку я шёл,
Себе дудочку нашёл,
Ай, лёли, лёли, лель,
Себе дудочку нашёл!
Эта дудочка-дуда
Развесёлая была,
Ай, лёли, лёли, лель,
Развесёлая была!
Веселила меня,
В хоровод завела,
Ай, лёли-лёли-лель,
В хоровод завела!
Я на дудочке играл,
Весь народ мне подпевал,
Ай, лёли-лёли-лель,
Весь народ мне подпевал!
А ещё я стал играть,
Весь народ пошёл плясать,
Ай, лёли-лёли-лель,
Весь народ пошёл плясать!

(Хоровод расходится. Появляются Фома, Ерёма, чудовцы и баклушинцы.)

ФИЛЯ. Смотрите-ка — чудовцы и баклушинцы с товарами на ярмарку пришли!

ПЕТРУШКА. Ну что, Лень и Дрёма, не забыли про наш заклад-уговор: кто лучший товар принесёт — тот и хозяином ярмарки будет.

ЛЕНЬ. ДРЕМА. Уж наши-то товары лучше ваших будут!

ФОМА. ЕРЕМА. Хвастать — не косить, спина не заболит!

ПЕТРУШКА. Вот и поглядим! Эй, баклушинцы, какие у вас урожай?

БАКЛУШИНЦЫ. Хорошие! Колос от колоса — не слышно голоса; а сноп от снопа — целая верста; копна от копны — день езды!

ГУДОШНИКИ (поют).

Чьё это за поле
Задремало стоя?
Баклушинцев то поле
Задремало стоя!
Как полю не дремáти,
Когда некому жати —
Жнецы-то ленные,
Серпы лубяные,
Дремаючи жали,
Под межей лежали.
Под межей лежали
Да ворон считали!

ПЕТРУШКА. А у вас, чудовцы, какие урожай?

ЧУДОВЦЫ (поют).

Чьё это за поле
Веселится стоя?
Чудовцев то поле
Веселится стоя!
Жнецы молодые,
Серпы золотые,
Весело жали,
Серпочки мелькали!
Жито пожали,
В копны поклали —
На гумне стогами,
В клетки закромами,
В клетки закромами,
Стали с пирогами!

ПЕТРУШКА. Молодцы, чудовцы! Богатый урожай вырастили! Ну а каков, баклушинцы, вы товар на ярмарку привезли?

БАКЛУШИНЦЫ. Пуд мякины да воз гнилой рябины, горелые лепёшки да тараканьи ножки.

ПЕТРУШКА. Куда товар хорош! Ну а каковы, чудовцы, ваши товары?

ЧУДОВЦЫ. Тон-тон-тонань, с ячменём пироги, пряники, коврижки, калачи и пышки!

ГУДОШНИКИ (поют).

Уж мы песни поём,
Хлебу честь воздаём!
Хлебу белому долог век,
Жнецам нашим более всех!
Жнецы наши не стареют,
Золотые их серпы не ржавеют!

ФИЛЯ. Вот это товар так товар — всем люб!

ФОМА. ЕРЕМА. Добрый товар — сам себя хвалит!

ПЕТРУШКА. Ну, баклушинские мастерицы-пряжи, а вы что на ярмарку принесли?

БАКЛУШИНЦЫ. Мы на ярмарку свой товар прикатали: целый месяц тряпки собирали и шили — платье мор-мор с воробьиных гор. А тулуп новый крытый, только не шитый, дубовый воротник, сосновая подкладка, а наверху сто одна заплатка. Привезли и разные вещи: кривое веретено и клещи; самовар без дна, только ручка одна.

ПЕТРУШКА. А каков же ваш товар, чудовские пряжи-мастерицы?

ЧУДОВЦЫ. Пришли мы с нитками, с пряжей, со всяким рукодельем, с лентами, с платками, с узорчатыми кружевами!

ФИЛЯ. Вот так славный товар!

ПЕТРУШКА. Ну что, Лень и Дрёма, проиграли заклад?! У чудовцев-то товары лучшие, они и умением в работе баклушинцев превзошли. Чудовцам и хозяевами ярмарки быть — во лотки товары раскладывать да торговать!

БАКЛУШИНЦЫ. Да мы не будем ворчать — извольте хоть даром наш товар взять!

ПЕТРУШКА. Гнилой да горелый товар и даром не нужен! А вот на ярмарке хорооводы водить да в игры играть — оставайтесь.

БАКЛУШИНЦЫ. Ох, хорооводы водить да в игры играть — лень! Дрёма одолела! Уж лучше дома на печи лежать да мякину жевать.

ЛЕНЬ. Пойдём, сестрица Дрёма, и мы домой в Баклушино. Не любя нас здесь. Не найти нам на ярмарке товарищей.

ДРЕМА. Идём, сестрица Лень!
(Лень, Дрёма и баклушинцы уходят. Чудовцы раскладывают свои товары на лотки и снаряжаются лотошниками.)

ПЕТРУШКА. Что, чудовцы! Что, славные лотошники, нам скажете, что покажете? Давно уже вам пора на ярмарке погулять, свои товары показать!

ПЕРВЫЙ ЛОТОШНИК.

Тары-бары-растобары,
Есть хорошие товары!
Не товар, а сущий клад —
Забирайте нарасхват!
Подходи, дружок Вавила!
Заворачивай, Гаврила!
Заворачивай, Матрёна!
Набивай карман, Ерёма!

ВТОРОЙ ЛОТОШНИК.

Яблочки садовые,
Яблочки медовые,
Все наливчатые,
Все рассыпчатые,
Грушевые и ананас —
Набирайте про запас!

ТРЕТИЙ ЛОТОШНИК.

Ай да пирог! Этот пирог
Сам Иванушка пёк!
Сколь горячий — губки жгёт,
Одно масло — к ручкам льнёт!
С сахарным примесом,
С полпуда весом!

ЧЕТВЕРТЫЙ ЛОТОШНИК.

Становитесь в ряд,
Выбирайте подряд:
Дудки, хлоплушки,
Бубны, побрякушки!
Красиво, приятно,
Для детей занятно!

ПЯТЫЙ ЛОТОШНИК.

Вот блинчики-блинны!
Во печах испечены
И сочные, и молочные,
И крупчатые,
И рассыпчатые,
С дымом, с паром,
С головным угаром!

ШЕСТОЙ ЛОТОШНИК.

Подходи, мальчишки!
Пряники, коврижки,
Вкусные на меду,
Давай в шапку накладу!

СЕДЬМОЙ ЛОТОШНИК.

Платки, гребешки,
Расписные петушки!
Небольшой расход,
Подходи, честной народ!
Стою на краю,
Чуть не даром отдаю:
За загадки и шутки,
За песни, прибаутки!

ПЕТРУШКА. Ну и что у лотошников за товар! И тот хорош, и другой хорош — выбирай который хошь! Торгуют они честно — всей Москве известно! Лотошник покупателю рад, у него весь товар нарасхват. Всех они зазывают, всех они приглашают! Они товар не продают, а только даром отдаю — за загадки и шутки, за песни и прибаутки! Отдают с потехой, с шуткой и со смехом!

ФОМА. ЕРЕМА. Подходите, ребята! Подходите к лавкам и лоткам! Своим умением, смекалкой, весельем и ловкостью зарабатывайте товар! Ярмарка продолжается!!!

КРАСОТА СПАСЕТ МИР

...Художники Древней Руси не ведали иных сюжетов, кроме тех, что взяты из священного писания. Светской живописи просто еще не существовало, но стремление выразить в красках, в рисунке мир своих чувств и взглядов всегда жило в человеке и требовало выхода. Зажатый, как в горном ущелье, между Библией и Евангелием поток древнерусской живописи достигал поразительной мощи.

Я не могу без волнения смотреть на святы работы Рублева или Феофана. Их глаза, руки, весь облик часто говорят о прошлом народа больше, чем целые тома исторических сочинений. Не случайно именно историки первыми взялись за серьезное изучение древнерусского искусства. В середине прошлого столетия историческая наука осознала, что иконы и фрески Древней Руси — документы не менее точные, чем любая летопись или хроника. Но прежде чем прочесть такой документ, необходимо собрать его по кускам, очистить от грязи, копоти и подделок. Для этого мало одних научных знаний, нужны и специальные технические навыки. Так возникла потребность в людях особой профессии — реставраторах.

По сей день не могу сказать, что меня больше потрясает: необыкновенная стойкость и надежность всего, что вышло из-под рук старых мастеров, или испытания, выпавшие на долю древнерусской живописи. Художники древности сами готовили себе краски, затирая пигменты на яичном желтке. Яичная эмульсия со временем твердела, приобретая удивительную прочность. Старые мастера работали не спеша, давали выстояться, «схватиться» как отдельным живописным деталям, так и всему изображению. Иконы таким образом выдерживались по году и по два, и только потом их покрывали олифой, чтобы краски звучали свежо и интенсивно. Да, художники древности делали свое дело основательно, будто чувствуя, какая нелегкая судьба ожидает их творения.

Наверное, ни один памятник человеческой культуры не хранился в менее подходящих условиях, чем иконы. В темных и сырых помещениях церкви тонкий слой олифы быстро чернел. Сажа и копоть свечей довершали дело, ускоряя процесс разложения защитной пленки, и через 60—70 лет первоначальное изображение едва различалось. Тогда церковная община приглашала иконописца, чтобы тот «поновил образ». И очень часто этот художник избирал самый радикальный способ поновления — попросту счищал, соскабливал старую живопись и рисовал все заново. Страшно подумать, сколько творений настоящего искусства исчезло таким путем...

Савелий ЯМЩИКОВ,
искусствовед-реставратор

Феофан ГРЕК(!). Иоанн Златоуст.
Из деисусного чина. Конец XIV в.

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Но звезды синеют, но иной пушист,
И каждая встреча чудесней,—
А в Библии красный кленовый лист
Заложен на Песни Песней.

Анна Ахматова

Для своего понимания всякая литература требует знакомства с историей народа...

Так получилось, что почти все сохранившиеся памятники древнееврейской литературы дошли до нас только в составе тщательно отобранного религиозного канона Библии. Но это совершенно не означает, что все они целиком носят культовый характер. Создавая свою историю мира и историю своего народа, неизвестные нам авторы Пятикнижия и исторических книг (особенно тех, которые, как, например, «Книга Судей», описывали ранний, догосударственный период) неизбежно должны были независимо от идеологической, религиозной задачи, которую они себе ставили, черпать из главного, почти единственного существовавшего в то время источника исторических или мнимоисторических сведений. Этим источником могла быть только память народная, народный эпос, фольклор. Точно так же народная мудрость и народная песенная лирика лежат в основе та-

ких книг, как «Притчи Соломоновы», «Песнь песней»... Народ три тысячи лет назад поголовно был верующим — стоит ли удивляться, что остатки народного творчества дошли до нас в составе религиозного канона?

Мы говорим сейчас об остатках устного народного творчества, но и литература чисто письменного происхождения, сохранившаяся в Библии, очень неоднородна. Здесь наряду с вещами малохудожественными на наш современный взгляд мы встречаемся с некоторыми произведениями замечательных мастеров мысли и слова, оставивших неизгладимый след во всей европейской, а отчасти и мусульманской литературе и культуре.

Конечно, есть схождения формально-жанрового характера с вавилонской литературой («Плач Иеремии», «Книга Иова») и с египетской литературой («Песнь песней»), есть схождения отдельных мифологических мотивов и образов с засвидетельствованными для других культур Древнего Востока, особенно Финикии, Угарита, но все это лучше всего объясняется не заимствованиями, а тем, что и вавилонская, и финикийская, и древнееврейская, и древнеегипетская литературы черпали из одного общего фонда народной мудрости — фольклора народов древнего Ближнего Востока. Мы лучше всего поймем древнееврейскую (библейскую) литературу, если раз и навсегда откажемся расценивать ее — в позитивном или негативном смысле — как какое-то особое, уникальное, то ли боговдохновенное, то ли созданное намеренно для одурачивания народных масс «Писа-

ПЕСНЬ

1 Песнь песней Соломонова:

- 2 — Пусть уста его меня поцелуют!
— Ибо лучше вина твои ласки!
- 3 Из-за добрых твоих умащений
Прозрачный елей — твоё имя,—
Потому тебя девушки любят.
- 4 — Влеку меня! С тобой побежим мы!
— Ввел меня царь в свои покои!
— Мы рады, мы с тобой веселимся,
Больше вина твои ласки славим —
Справедливо тебя полюбили!
- 5 — Я черна, но собою прекрасна,
девушки Иерусалима!
Как шатры Кедара,
как завесы Соломона,—
- 6 Не смотрите, что я смугловата,
что меня подглядело солнце,—
Мои братья на меня прогневились,—
виноградники стеречь мне велели,—
Свой же виноградник не устерегла я.

- 7 — Ты мне Расскажи,
любовь моей души,
Где ты стадо пасешь,
где со стадом отдыхаешь в полдень,
Чтобы мне не бродить под
покрывалом,
где товарищи твои расположились!

Курсивом набраны хоровые партии.

8 — Если ты не знаешь,
прекраснейшая из женщин,
Выходи по тропам овечьим
и паси ты своих козлят
У шатров пастушьих.

- 9 — С кобылицей в колеснице фараона
Тебя, милая, сравнил я,
10 Твои щеки украшают подвески,
Твою шею — ожерелья.
- 11 Мы скуем тебе подвески золотые
И серебряные бусы.

- 12 — Пока царь за столом веселился,
Мой нард разливал ароматы,
13 Для меня мой милый — ладанка
с миррой,
Что ночует меж грудями моими,
- 14 Для меня мой милый — соцветье
кипрея
В виноградниках Эн-геди.

- 15 — Как прекрасна ты, милая,
как ты прекрасна,
Твои очи — голубицы!
- 16 — Как прекрасен ты, милый,
и приятен,
И наше зелено ложе,
17 Крыша дома нашего — кедры,
Его стены — кипарисы.

11

- 1 — Я — нарцисс равнины,
я — лилия долин!
- 2 — Как лилия между колочек —
моя милая между подруг!
- 3 — Как яблоня меж лесных деревьев —
мой милый между друзей!
Под сенью его я сидела,
его плод был мне сладок на вкус.
- 4 Он ввел меня в дом пиროванья,
надо мной его знамя — любовь!
- 5 Ягодой меня освежите,
яблоком меня подкрепите,
Ибо я любовью больна.
- 6 Его левая — под моей головою,
а правой он меня обнимает,—
- 7 Заклинаю вас, девушки Иерусалима,
газелями и оленями степными,—
Не будите, не пробуждайте
любовь, пока не проснется!

- 8 — Голос милого!
Вот он подходит,
Перебираясь по горам,
перебегая по холмам,—
- 9 Мой милый подобен газели
или юному оленю.
Вот стоит он
за нашей стеной,

ние», а будем рассматривать ее как то, чем она является,— одной из целого ряда литератур Древнего Востока, типологически с ними сходной, не более и не менее религиозной, чем другие, и в целом не более и не менее реакционной или прогрессивной, чем другие. Речь идет не о той политической и идеологической роли, какую Библия играла или играет в руках позднейших поколений; мы говорим сейчас об одной из древних литератур в контексте истории древнего человечества...

Вошедшие в сборник «Песнь песней» отдельные лирические произведения были созданы между IX и III вв. до н. э. Лирика на Древнем Востоке никогда не была просто стихами. Это всегда был текст хороводного, обрядового действия, свадебная или погребальная песня или же молитва. «Песнь песней» — это, по-видимому, сборник песен, исполнявшихся на свадьбах, а не единое произведение, поэма или драматическое действие, как нередко ее пытались и теперь еще пытаются толковать. Среди вошедших в сборник отдельных песен есть более древние и более поздние. Например, в песне VI, 4—7 красота возлюбленной сравнивается с красотой города Тирца — столицы Северного Израильского царства во второй половине X в. до н. э.; с IX в. до н. э. Тирца более не упоминается в источниках, поэтому данная песня должна быть очень древнего происхождения. «Песнь песней» не принадлежит царю Соломону, как утверждает позднейшая легенда. Исторический Соло-

мон правил в начале X в. до н. э.; когда Тирца еще не имела никакого значения. Подобно тому как у нас в старину жених назывался «князем», а невеста «княгиней», как и по сей день в православном свадебном обряде над головами жениха и невесты держат венцы, подражающие царским, так и в древней «Песни песней» жених называется «царем» или «царем Соломоном»... Свадебный обряд частично воспроизводил ритуал священного брака, который был связан с возрождением плодородных сил природы весной; вероятно, существовал он и в Палестине в древнейшие, «языческие» времена. Следы весенней обрядности явственно замечаются в «Песни песней». Так, яблоня символизирует жениха, а зацветающий виноградник, сад с «запечатанным источником» или финиковая пальма — невесту. На всех старинных свадьбах дружки и подружки, гости, а иной раз и сами жених и невеста не отличались особой скромностью языка, и свадебные песни содержат немало намеков на земную любовь во всех ее проявлениях...

«Песнь песней» была включена в канон Библии в I в. н. э. в Палестине. В предлагаемом читателю переводе «Песни песней» мы пытались воссоздать возможно ближе первоначальный характер любовных песен древнего народа.

И. ДЯКОНОВ,
доктор исторических наук

ПЕСНЕЙ

Засматривает в окошки,
заглядывает за решетки.
10 Молвит милый мой мне,
говорит мне:
«Встань, моя милая,
моя прекрасная, выйди,
Ибо вот зима миновала,
Ливни кончились, удалились,
Расцветает земля цветами,
Время пения птиц наступило,
Голос горлицы в краю нашем
слышен,
Наливает смоковница смоквы,
Виноградная лоза благоухает —
Встань, моя милая,
моя прекрасная, выйди!
Моя горлица в горном ущелье,
под навесом уступов,—
Дай увидеть лицо твое,
дай услышать твой голос,
Ибо голос твой приятен,
лицо твое прекрасно!»

15 — Поймайте-ка нам лисенят,
поймайте маленьких лисенят,
Они портят нам виноградник,
а виноград-то наш не расцвел!¹

16 — Отдан милый мой мне, а я — ему;
он блуждает меж лилий.

17 — Пока не повеял день,
не двинулись тени,
Поспешి назад,
как газель, мой милый,
Иль как юный олень
на высотах Бéter.

III

1 — Ночами на ложе я искала
любимого сердцем.
Я искала его, не находила.
2 Встану, обойду-ка я город
по улицам и переулкам,
Поищу любимого сердцем.
Я искала его, не находила,
3 Повстречала тут меня стража,
обходящая город:
«Вы любимого сердцем
не видали ль?»

4 Едва я их миновала,
как нашла любимого сердцем,
Я схватила его, не отпустила,
Довела его в дом материнский,
в горницу родимой.

5 Заклинаю вас, девушки
Иерусалима,
газелями и оленями степными,—
Не будите, не пробуждайте
любовь, пока не проснется.

6 — Кто это выходит из пустыни,
словно дымный столп,
Курящаяся миррой и благовоньем,
привозным воскуреньем?¹

7 — Вот ложе Соломона,
Шестьдесят мужей вокруг него
из мужей израильских,
8 Все они препоясаны мечами
и обучены битве,
На бедре у каждого меч
против страшилища ночного.

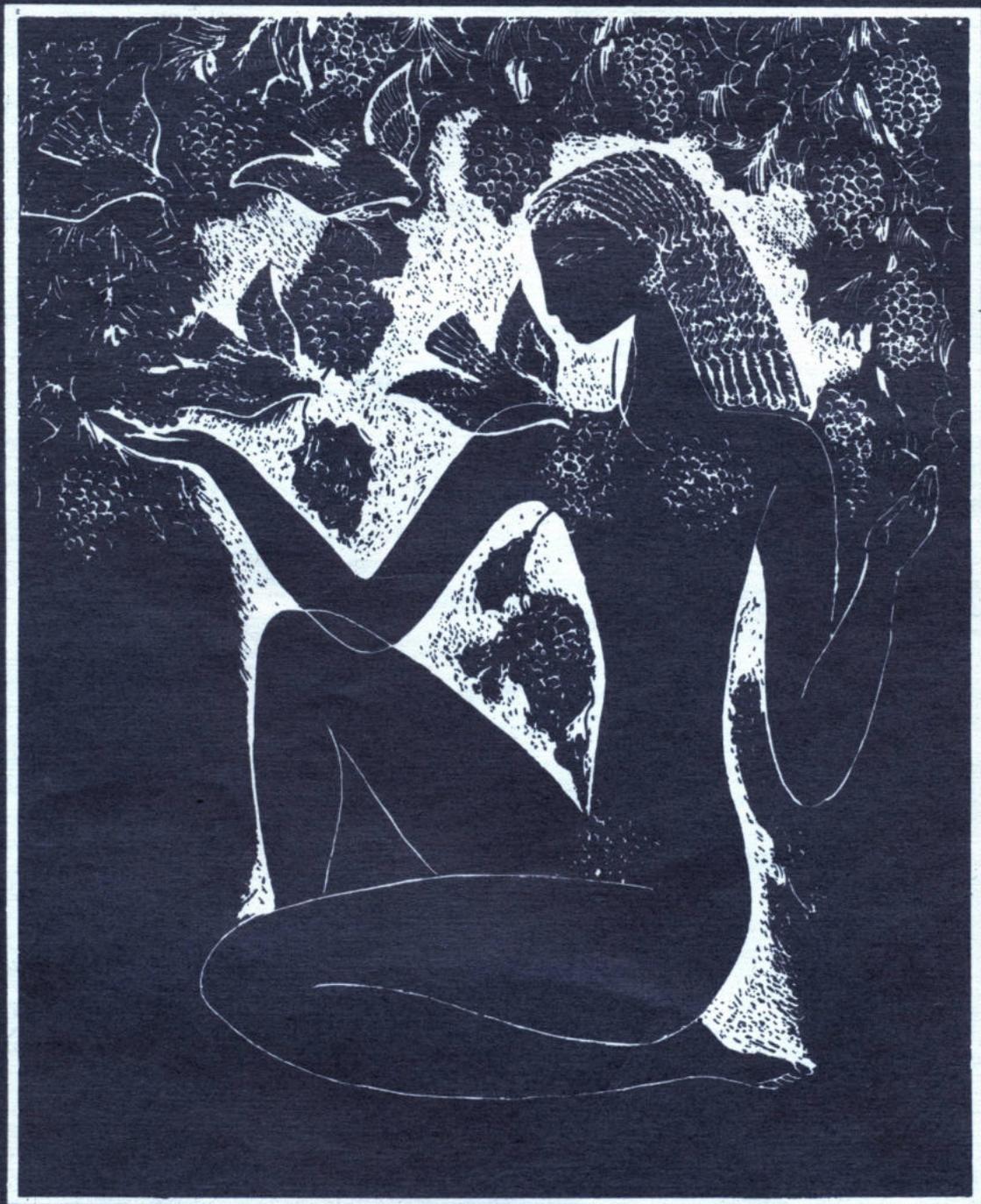
9 — Паланкин изготовил себе царь из
дерев ливанских,
10 Столбы из серебра изготовил,
Спинку — из золота,
Подстилку — из багряницы,
А внутри его застлали любовью
девушки Иерусалима.
11 Выходите-ка, девушки, на царя
Соломона поглядите,
На венец, которым мать его в день
свадьбы венчала,
В день радости сердца.²

(Окончание в следующем номере)

¹ По-видимому, исполнялось хором подружек, когда вводят невесту?

² По-видимому, исполнялось хором подружек при выходе жениха?

¹ Подружки ловят мальчиков-дружек?

Красаускас Стасис Альгирдо (1929—1977), график, народный художник Литовской ССР, лауреат Государственной премии СССР. Его станковым гравюрам и иллюстрациям свойственны поэтичность, метафоричность, образный строй, экспрессия белой линии на черном фоне. В 1966 году им созданы 9 иллюстраций к «Песни песней» и варианты к ним. Работы выполнены способом автоцинкографии.

Георгий Васильевич Мароховский — ведущий рубрики «Двенадцать месяцев древних славян» из популярного цикла телепередач «Времена года». Он автор нескольких книг, сборников, учебных пособий, около двухсот очерков и статей о народном искусстве, семейно-бытовой культуре и аграрно-ритуальном фольклоре Древней Руси.

Мы начинаем публикацию его историко-бытовых заметок, посвященных искусству народного льноткачества.

У истоков льнотканой культуры

ОБЕРЕГИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Нарядные льнотканые полотенца на протяжении многих веков — с поры грозного язычества и почти до наших дней — слыли в славяно-русской культуре, пожалуй, самыми популярными «оберегами». Они сопровождали («оберегали») человека на протяжении всей его жизни — от рождения до смерти. Полотенца, праздничные поневы, покосные блузы, подзоры в «красном» углу светлицы, украшенные осмысленным повествующим орнаментом, — не что иное, как древний славяно-русский календарь. Он образно и ярко отражал семейно-родовые события или аграрно-ритуальные торжества, свойственные земледельческой культуре славян. К сожалению, многие «листки» этого календаря утеряны. А ведь еще лет семьдесят — сто назад без льнотканых изделий не обходился многие народные праздники: рождество, масленица, встреча весны, чествование урожая, «летние святки» на «русальской неделе», свадебные обряды, постройка дома, рождение и крещение детей, ритуальные торжества аграрного цикла — наиболее древнего в отечественном фольклоре.

Прядение и ткачество были известны еще в конце неолита. Основным материалом для этого были лен и шерсть. На территории СССР наиболее древние останки льнотканых изделий обнаружены на Кубани, близ станицы Новосободной. Датируются находки энеолитом.

В народе издавна считают: хлеб всему голова! А вторым после хлеба по значению считался на Руси лен. «Хлеб — насущный, а лен — всемогущий», — подмечено в земледельческом фольклоре. Лен кормил, согревал, лечил и одевал земледельцев. В славяно-русской культуре известно свыше трехсот изделий из льна. Длинные льняные волокна — прекрасный материал для пряжи. Лья-

ное полотно, вытканное даже по древнейшим технологиям, обладало удивительной прочностью. А сколько теплых, ласковых народных песен посвящено льну!

Уж я сеяла, сеяла ленок,
Уж я, сея, приговаривала...
Ты удайся, удайся, мой лен,
Ты удайся, мой беленький...

Засевали лен 21 мая на «Алену — длинные волосы» (везде дано по старому стилю), собирали с 14 октября под покровительством Параскевы-льняницы. Холсты, тканые долгими зимними вечерами, отбеливали в самое солнечное время года — в июле — у реки или пруда.

Параскева-льняница — традиционный иконографический облик покровительницы льнопроизводства. Во многом он схож с популярным на Руси образом Параскевы-пятницы. Культ ее уходит в глубины языческой древности и связывается с главным божеством славянского пантеона — Мокошью. Лишь гораздо позднее, с введением на Руси христианства, культ Мокоши, сохранив языческую основу, был преобразован Параскевой-пятницей — покровительницей женских искусств: льнопроизводства, льноткачества и водных источников. Отсюда и значение многих древнейших магических, ритуальных действий, посвященных льну.

У жителей села Дорожова Брянской области существует уникальный народный праздник — «Брянская Кострома». В нем сохранились древнейшие язычества, затем и славяно-русские аграрные магии поклонения льну. Например, «Похороны костры» — останков «убитого» растения, сопровождаемые заклинаниями, плачами, скорбным театрализованным ритуалом опускания костры в воду. Смысл этого действия не только в том, что льнопроизводство немислимо без обильных источников, но и связан с пред-

ставлениями наших далеких предков-язычников: на пути в загробный мир растения, как и умершие люди, переплывают некие «глубокие воды»... Потому-то «Брянская Кострома» (от слов «костра», «кострица» — отходы при трепке льна) празднуется на «русальской неделе», включающей в себя древний языческий праздник «семик» — четверг седьмой недели после пасхи. Семик в языческой и славяно-русской культурах почитался как день поминовения.

Древние земледельцы считали, что, нарушая первоизданную девственность природы (вспахивая поле или срывая — как бы «убивая» растения), они посредством магических ритуалов должны вымаливать «прощение» у духов — покровителей природы. В этом истоки и многих славяно-русских «оберегов», отраженных в образах льна. Зачастую именно магии льна послужили основой формирования национального театрализованного фольклора, сохранившегося до нашего времени. Полотенцами-«оберегами» вместе с цветной заблатью, лентами и травой кое-где и сегодня встречаются весну, завивают березы, наклоняя их ветви к земле. Так, по древнему преданию, растительная сила дерева передается матушке — сырой земле, покровительнице языческих земледельцев. В некоторых среднерусских деревнях и ныне благословляют льноткаными полотенцами «первые хлеба» нового урожая, вспаханное под озимые поле. В ритуальные полотенца пеленают новорожденных. С узорноткаными холстами отмечаются многие народные праздники, посвященные аграрному циклу года. И нет в семейно-бытовой культуре русских деревень изделий более популярных, чем льнотканые. Древние «обереги» славян, хотя и давно уже утратили свое былое ритуальное, культовое назначение, остаются образцом искусного мастерства.

Поющие струны

...Пан, бог лесов и рощ, покровитель стад и пастухов, гордился своей игрой на свирели. Однажды он вызвал на состязание самого Аполлона (бога искусства и света). Музыкальный поединки проходил на склоне горы Тмол. Судьей был горный бог. С золотой кифарой в руке и в лавровом венке предстал Аполлон. Начал Пан. Когда замерли нежные звуки его пастушеской свирели, Аполлон ударил по золотым струнам своей кифары. Все стоявшие кругом были зачарованы. Природа погрузилась в благоговейное молчание. Бог горы Тмол назвал Аполлона победителем. Опечаленный Пан удалился в чащу леса...

Так гласит древнегреческий миф. Это рассказ о том, какими выразительными и волнующими могут быть звуки струнных инструментов... Наверное, поэтому Жан Ильич Визатиу — народный мастер Молдавии — ставит своей целью возродить лиру. Ту самую, что является эмблемой музыкального искусства. Лира, а вернее, кифара — прародительница многих струнных инструментов — известна нам лишь по рисункам, например на греческих вазах. Сумеет ли мастер «оживить» изображение? Пока инструмент, названный им струнной арфой, в стадии разработки. Но уже ожил в его руках двухголосый флуер. В этой палочке из бузины с прожженными отверстиями, казалось бы,

ничего особенного нет. Однако флуер — один из самых древних молдавских инструментов. Помните балладу «Миорица»?

...Умирал молодой пастух. Последние его слова были обращены к любимому инструменту: «А над головой положь флуер мой: буквый поет — за душу берет, костяной вторит — голову кружит, ивяной вослед — тесен белый свет...»

Флуер, как и другие молдавские народные инструменты, крестьяне делали не только из бузины, но из ивы, граба, бука. Сами и играли. В детстве Жан не раз его слышал.

Трудное было время. Жану приходилось пасти коров, овец, батрачить. Служил ординарцем у своего богатого дяди, сыновья которого обучались игре на скрипке и пианино. Любил Жан слушать, как они играют, присматривался. Постепенно и сам научился. И на семейном празднике после выступления своих двоюродных братьев отважился сыграть на скрипке. Аплодисментов не было. Все были ошеломлены. Позднее дядя отдал мальчика учиться музыке. Другой богатый родственник привез Жану из Италии прекрасную скрипку. Теперь ученик Ж. Визатиу, педагог детской музыкальной школы в Кишиневе, обучает игре на ней своих воспитанников.

Нелегко пришлось ему в зрелые годы. В конце 40-х репресс-

ирован, сослан в Тюменскую область. Но и там в свободное время изучает строение музыкальных инструментов, учится изготовлению их у специалистов.

В 60-е годы вернулся Жан Ильич на родину. Занимался настройкой и ремонтом фортепьяно в недавно организованном музыкальном цехе производственного комбината Министерства культуры МССР (где он уже работает более 25 лет). Но все время не давала покоя мысль — возродить молдавские народные инструменты, преданные забвению. После работы изучал специальную литературу, делал расчеты, чертежи... Первым инструментом, который мастер, используя некоторые детали фортепьяно, изготовил своими руками сначала и до конца, были цимбалы. История их возникновения схожа с историей рождения многих струнных инструментов.

...Когда-то в глубокой древности, натягивая тетиву лука, охотник услышал приятный медленно угасавший звук. Отсюда берут начало первые струнные щипковые инструменты. Текло время. К одной струне-тетиве прибавились другие. Разной длины и толщины, одни звучали выше, другие ниже. Люди заметили: если струны натянуть на пустой внутри ящик, звук будет богаче. Ящик стали делать разной формы и величины. Возникли

разные инструменты, в том числе цимбалы. Правда, способ игры на них особый: с помощью молоточка или палочки, которыми ударяют по струнам.

Опробовав свои цимбалы в большом зале филармонии, Жан Ильич с помощью специалистов НИИ музыкальной промышленности в Москве составил на инструмент техническую документацию. Теперь цимбалы — незаменимый инструмент в молдавских народных оркестрах.

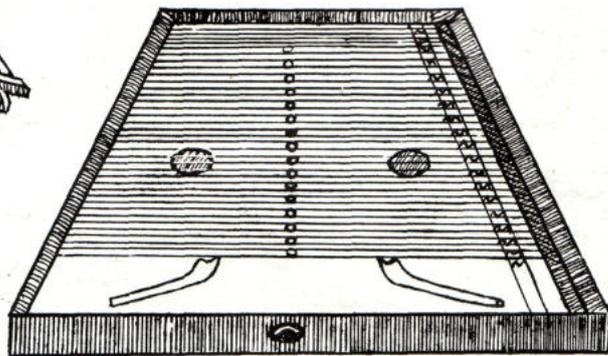
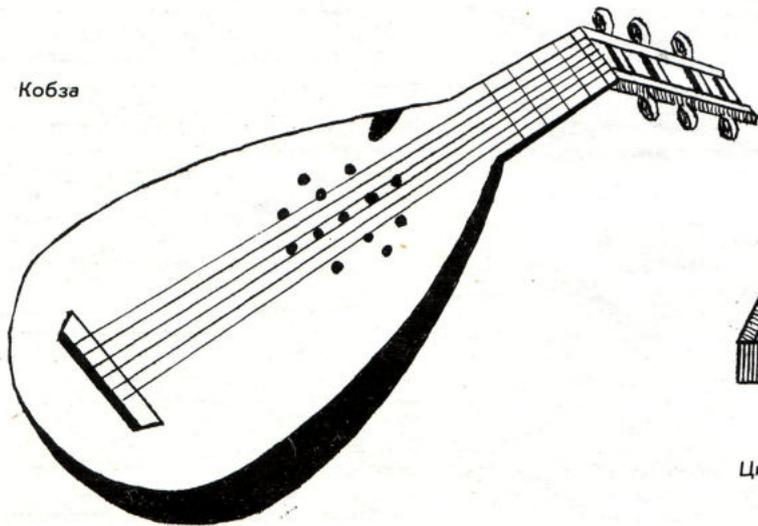
Не пропал в нем и музыкант. Человек, не чувствующий глупо музыку, не смог бы возродить столько старинных национальных инструментов: кроме флуера и цимбал — кобзу, кавал, най, который еще называют флейтой Пана. Не на нем ли он играл на состязании с Аполлоном на склоне горы Тмол?

Сейчас музыкальный цех, где Ж. И. Визатиу работает мастером, выпускает в год сотни этих инструментов (одних цимбал 80—90 штук).

Мастер имеет 37 авторских свидетельств за разработку и техническое изготовление молдавских инструментов. Он — автор более 30 книг, брошюр, самоучителей. Ж. Визатиу — лауреат Всесоюзных и республиканских фестивалей народного творчества, обладатель золотой и бронзовой медалей ВДНХ СССР. И еще он имеет диплом «Мастер — золотые руки».

Н. ИВАНОВА

Кобза

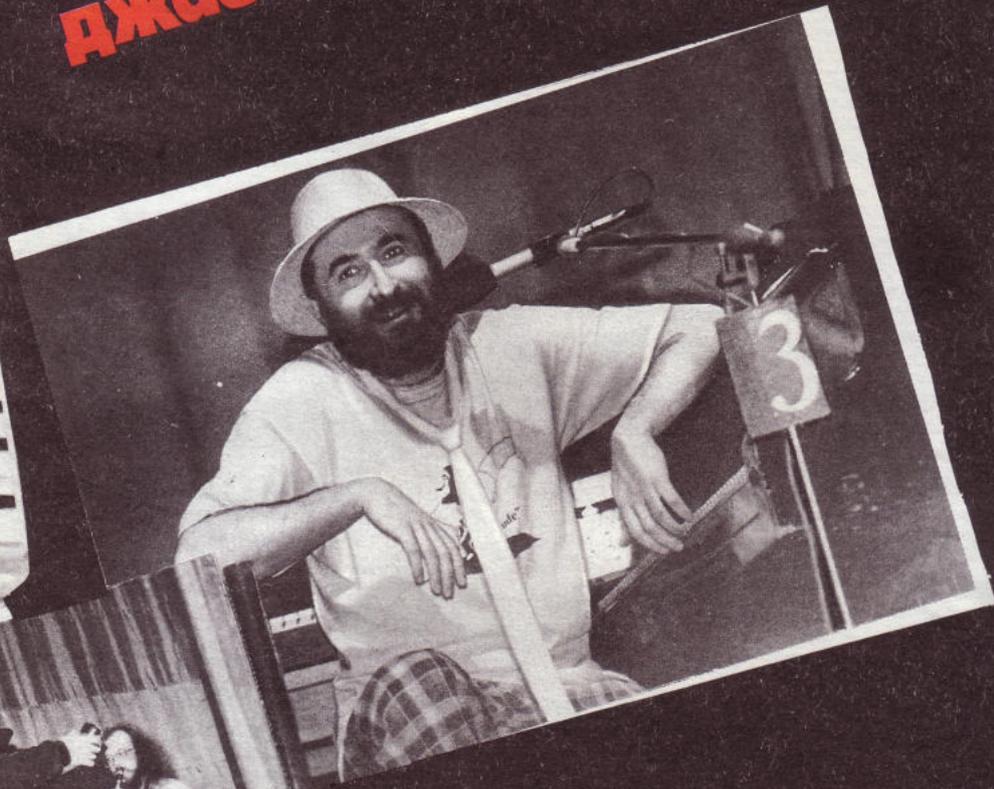

Цимбалы

Рис. А. ЮРОВА

МИХАИЛ АЛЬПЕРИН: ДЖАЗ ПО-МОЛДАВСКИ

молодые были. Только созревали они как артисты сравнительно поздно — к 27—28 годам. Эстрадно-джазовые отделения двадцати с лишним музыкальных училищ, джазовые студии типа московского «Москворечья» ежегодно выпускали сотни исполнителей, а лидерами, индивидуальностями становились лишь единицы. И все же сейчас, в конце 80-х, видно, что «новая волна» джазовых музыкантов наконец возникла и, если не сравнилась со «стариками», то стала по отношению к ним конкурентоспособной.

К числу этих многообещающих и, пожалуй, уже вполне сформировавшихся молодых артистов джаза относится пианист Михаил Альперин.

Принят он, правда, не всеми. Некоторые из его старших коллег, признавая техническое мастерство Альперина, оригинальность мышления, признавая даже, что он создал свой неповторимый звуковой мир, (а разве это не главное?), утверждают, что он, с одной стороны, «подозрительно академичен», и с другой — что исполняемая им музыка «не

Так получилось, что лицо советского джаза долгое время представляла группа музыкантов, начинавших в 60-е и первой половине 70-х годов, — Г. Лукьянов, Л. Чижик, Д. Голощекин, А. Козлов, Н. Левиновский и другие. Фигуры крупные, яркие, самобытные. Однако за их широкими плечами долго не видно было молодежи. Казалось, что приток свежих сил в жанр прекратился. На самом деле

до конца джаз». Впрочем, оставим это на совести его оппонентов.

Конечно же то, что играет Альперин, не традиционный джаз, а сплав самых различных элементов. Тут и лиризм в духе Билла Эванса, и авангардистские приемы, и «джазовый импрессионизм» (камерное, так называемое «и-си-эмовское звучание»). Заметно, что Альперину близки и такие авторы, как Равель и Барток. Использует он в своих выступлениях и совсем немзыкальные приемы — некоторые композиции выстроены как сценки с применением театральных аксессуаров, пантомимы, — пианист выступает здесь как бы в некоем условном образе, играет роль. И наконец, огромное значение для музыки Альперина имеют фольклорные традиции...

Родился Михаил Альперин на Украине, в городе Каменец-Подольском, затем многие годы провел в Молдавии, где жил и учился. Окончил как пианист Кишиневское музыкальное училище, работал в коллективах Молдавской филармонии, в том числе в эстрадном ансамбле «Букуртия». В 1980 году стал членом группы «Квартет». Ансамбль этот много экспериментировал, использовал технику «свободной» импровизации, инструментального театра, по-своему преломляя мелодии, тембры и ритмы молдавского фольклора. В общем, это был молдавский аналог широко известного к тому времени вильнюсского трио, руководимого Вячеславом Ганелиным. В 1982 году Альперин переходит в руководимый Алексеем Козловым ансамбль «Арсенал», последние четыре года чаще выступает как солист.

Именно в этом амплуа, мне кажется, он и состоялся как самобытная джазовая личность. Конечно, основы были заложены раньше. Но тот сплав, о котором шла уже речь, сплав, давший новое качество, произошел именно в это время.

Концерты Михаила Альперина мозаичны, в них легко различимы отдельные составные части — тематические блоки. Скажем, блок «романтического» джаза. Тут могут быть и композиции его любимых авторов — Билла Эванса, Кита Джаррета, Чика Кориа. И собственные пьесы, своего рода зарисовки в звуке — «Рисунок старого Парижа», «На гондоле», «Интродукция и болеро», «Босая леди», «Четыре восточных этюда». Этот последний цикл был создан под впечатлением от поездки в Баку на фестиваль памяти выдающегося азербайджанского джазового пианиста Вагифа Мустафа-заде. Здесь и впечатления от города, его атмосферы, и темброритмы народной музыки...

Другой тематический блок — дружеские шаржи. Или даже жестче — музыкальные сатиры. Особенно смешны «кривые зеркала», в которых он портретирует нашу славную джазовую «звезду», пианиста Леонида Чижика. Альперин подсмеивается главным образом над чижиковской многозначительностью — там добавит несколько совершенно излишних торжественных аккордов, здесь — останавливающую движению трель, тут — пассаж. Объект пародии (Чижик) сначала сердился, а потом, догадавшись, видимо, что, коли пародируют, значит, есть что пародировать, первым стал аплодировать этим джазовым юморескам. Добавлю, что в конце концерта Альперин написал и собственный «Автопортрет», умудрившись разгадать смешные черточки в самом себе.

Такая любовь к непринужденному веселью, звуковому «розыгрышу» не значит, конечно, что пианист это исключительно эстрадный, легкий, комический. Нет. Отыграв пародии (также и на Левиновского, Бриля, Р. Раннапа), он может перейти к композициям серьезным и глубоким, масштабным по дыханию. Таким, например, как «Орнетт Колман — тема и симфония». Это десятиминутная фортепьянная поэма (с использованием материала знаменитого негритянского саксофониста), развитие которой чисто симфоническое, с неторопливым вызреванием мелодии, ее постепенным развертыванием, нарастанием. Со столкновением противоборствующих образов, как это и полагается в порядочном сонатном аллегро, с контрастными перепадами от пианиссимо к фортиссимо, с фигуриванной разработкой.

И все-таки наиболее типичным для мышления Альперина является еще один блок — джазовые композиции, основанные на фольклорном материале — молдавском, еврейском, а в последнее время еще и азербайджанском и грузинском. Мне кажется, что наиболее глубоко закодировано у Альперина молдавское начало. Причем интересно выяснить, где же тут проходит граница между джазом и не джазом. Потому что эта страстная, знойная, огненная музыка настолько динамична сама по себе, что почти не нуждается в каком-то дополнительном «оджаживании»; лишь какие-то отдельные аккорды, случайно промелькнувший блюзовый лад или синкопа напоминают нам, что музыка эта — формально джазовая. С равным успехом ее можно было бы считать народной. Свои «фольклорные фантазии» автор объединил сейчас в цикл «Молдавская сюита».

Начинает ее торжественная «Гилабауа» — свадебная застольная. Затем идет веселая, звонкая «Ляна» — знойное, цыганское вступление, напоминающее своими тремоло звучание цимбал, потом сочная, неторопливая мелодия песни. Третья часть — «Молдавское буги» — вольная фантазия Альперина по молдавским мотивам на неизменной остиной фигуре в басу, как и полагается в классическом буги-вуги. Затем идут подряд три танца — «Хора», «Сырба» и «Хостропэц». Хора — танец в среднем темпе, сырба — танец быстрый, головокружающий, исключительно виртуозный, а хостропэц — танец на «неквадратный» размер в семь восьмых, вихревой, меняющий рисунки, выразительно имитирующий звучание народных инструментов — то пассажи скрипки, то взвизгивания молдавской флейты — флуера, то бухающие удары колотушки в большой барабан...

И в заключение высказываеме самого Альперина: «Мы часто слышим, что джаз открывает путь к ощущению и пониманию академического искусства. Это прекрасно. Ибо узконаправленное восприятие музыки, а значит, и всего мира, окружающего нас, ведет к ограниченности, однобокости. Без знания истоков невозможны все наши стремления к гармонии. Даже если это — джаз...»

ДОРОГА ЛОЖКА...

[Начало на 2-й с. обл.]

тиной за каждую отдай, да и ломаются быстро. Свои и крепче, и дешевле.

Сам, по молодости еще, сделал декорации — громадные, в рост человека, «ложечки» из папье-маше. Расписал ярко, красиво. Жена помогала. Сам изготовил подставки для ребят, что помоложе, — загоразивают их старшие. Достал дерева, фанеры, чертежи составил, сбил-сколотил, цветами разрисовал.

Сам декоративные скамеечки, пенечки смастерил — разыгрывать композиции на сцене.

Можно страницу еще исписать, и каждый абзац будет начинаться со слова «сам». За двадцать лет, что руководит Косилин «Ложкарями», ни одного костюма, ни одной декорации, ни одного сувенира для гостей (их тоже делает Владимир Алексеевич) не оплатил коллективу профсоюз. «Я прямо как кооператор, — посмеивается ложкарь, — все свое, профсоюз ничего не дает! Сколько ни обращался в свой ДК — нет средств. Почему это детей растить — денег нет! Только и просишь, как бедный родственник. Письмо написал в ВЦСПС. Ответили, что переслали в МГСПС. Теперь жду ответа оттуда».

Косилин приглашает меня в свою студию — в школе № 537 «Ложкарям» для занятий и репетиций выделили класс. Показывает альбом фотографий, запечатлевший «семейную хронику» коллектива. Здесь все поколения кружковцев за двадцать лет. На стенах, полках — грамоты, дипломы, вырезки из газет. Они дороги Владимиру Алексеевичу не просто как память. В том, как истово они собраны, обрамлены, в том, как обстоятельно комментирует руководитель каждую, чувствуется многолетняя привычка что-то показывать, кого-то убеждать, обосновывать скромные свои финансовые притязания.

И только ребят-кружковцев не надо ни в чем убеждать. Они, от новичков до «старейшин», взяты в плен звонким, праздничным искусством игры на ложках. Да и цену себе знают, есть у них артистическая гордость. Оксана Серова, ученица четвертого класса, говорит веско: «Такого ансамбля, как у Владимира Алексеевича, нигде в Москве больше нет. Мне нравится быть знаменитой и выступать».

Нынче весной Дом работников просвещения Советского района устраивал праздничный концерт в честь 8 Марта.

На этом торжестве, пользуясь случаем, провели мероприятие: поздравили В. А. Косилина с двадцатилетием творческой деятельности. Вручили ему знак ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве». Учитывая многолетнюю подвижническую деятельность Владимира Алексеевича Косилина, возможно, Министерство культуры РСФСР рассмотрит вопрос и о присвоении ему звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Арк. ПЕТРОВ,
музыковед

А. БОСОВСКАЯ

esperanto

ЭСПЕРАНТО

В заочном «клубе эсперанто» уроки ведут Наталья ШОРОХОВА и Андрей ОРЛОВ.

Урок восьмой

ПРИСТАВКИ

Приставка **dis** — означает разделение, раздробление.

Например: *disdonaci* — раздаривать, *diskuri* — разбежаться (в разные стороны), *diskonigi* — сделать известным (факт и т. п.), *dissendi* — рассылать, *distranci* — разрезать, *disdoni* — раздавать.

Приставка **ek** — обозначает начало действия.

Например: *ekdormi* — заснуть, *ekparoli* — заговорить, *ekfunkcii* — начать функционировать, *eklerni* — начать учить, *eklabori* — начать работать, *ekami* — полюбить.

Приставка **re** — обозначает повторное действие.

Например: *redemandi* — переспросить, *redonaci* — передарить, *refari* — переделать, *rekonstrui* — перестраивать, *reskribi* — переписать, *resendi* — переслать.

Приставка **mis** — обозначает ошибочное действие.

Например: *misaŭdi* — не расслышать, *misfari* — сделать что-то неправильно, *misinformi* — неправильно информировать.

Приставка **eks** — обозначает занятие или звание человека в прошлом.

Например: *eksdirektoro* — бывший директор, *eksinstruisto* — бывший учитель, *ekreĝo* — бывший король, *eksedzino* — бывшая жена.

Приставка **fi** — означает презрение, отвращение к человеку, поступку и т. п.

Например: *fiulo* — негодяй, подлец, *fiajo* — мерзость, гадость, *fiorto* — непристойное слово, *fiuzi* (*uzi* — употреб-лять) — злоупотреблять.

Задание. Переведите на русский язык: *Bonvolu distranci la torton kaj disdoni al ĉiuj. Post la leciono ĉiuj lernantoj disiris hejmen. Oni diskonigis la novaĵon al ĉiuj. Mia frato baldaŭ finos instituton kaj aŭtune li eklaboros en lernejo. Mi eksciis pri mia eraro hieraŭ. Oni rekonstruas grandan farbrikon en nia urbo, ĝi ekfunkcios post du jaroj. Ĉu mi povas resendi al vi tiun ĉi libron post tri sema-*

jnoj? Bonvolu reskribi lastan frazon, mi ĝin ne komprenas. Bonvolu ne miskompreni min! Li misinformis nin. Amiko de mia fratino estas eksfilatelisto. Lia ekslernanto nun laboras en la urba biblioteko. Oni diras, ke li estas fihomo. Mi ne volas aŭdi eĉ unu fivorton pri li.

Новые слова: *post* — после, *kompre- ni* — понимать, *pri* — о (предлог).

В этом уроке мы закончили знакомство с наиболее употребительными суффиксами и приставками. Теперь, используя знакомые суффиксы и приставки, вы сможете образовать огромное количество слов даже от одного корня. Также возможно образование слов, состоящих только из суффиксов, приставок, пред- логов.

Например: *disigi* — расставаться, *eble- so* — возможность, *eksiĝi* — уволиться, отказаться от должности, *anaro* — сово- купность членов какой-либо организа- ции, *anigi* — вступить (в организацию, клуб, общество), *idaro* — потомство, *ilago* — множество каких-то приспособле- ний, инструментов, *aĝigi* — испортить, *etulo* — малыш, *malebligi* — сделать не- возможным.

Очень часто суффиксы и предлоги ста- новятся корнями слов.

Например: *eta* — маленький, *eteta* — крошечный, *ega* — большой, *aĝa* — пло- хой, *ebla* — возможный, *ejo* — помеще- ние, *inda* — достойный, *igi* — заставить, *iĝi* — становится каким-либо, сделаться, *mala* — противоположный, *eksa* — быв- ший, *eki* — начинать, *disi* — быть в раз- луке, *fia* — отвратительный.

Таким образом, вы можете убедить- ся в богатых выразительных возмож- ностях эсперанто.

А теперь мы предлагаем вашему вни- манию несколько пословиц, переведен- ных на эсперанто самим создателем язы- ка доктором Л. Заменгофом.

Ne iru al fremda anaro kun via regularo.

Juneco ne scias, maljuneco ne povas.

Malpli esperu, pli konsideru.

Nur tiu ne eraras, kiu neniam ion faras.

Simio al simio pli plaĉas ol ĉio.

Sia estas kara pli ol la najbara.

Pagas maljunaj jaroj por junaj eraroj.

Ne ŝovu nazon en fremdan vazon.

De zorgoj, ne de jaroj, blankiĝas la haroj.

Kiun la sorto karesas, tiu en ĉio sukcesas.

Новые слова: *regulo* — правило, *espe- ri* — надеяться, *konsideri* — иметь в виду, учитывать, *simio* — обезьяна, *plaĉi* ал *iŭ* — нравиться кому-либо, *kara* — доро- гой (чаще о человеке), *najbaro* — сосед, *pagi* — платить, *por* — для (предлог), *ŝovi* — совать, *nazo* — нос, *zorgi* — забо- титься, присматривать, *haroj* — волосы, *sorto* — судьба, *karesi* — ласкать, *sukse- so* — успех.

Постарайтесь запомнить те пословицы, которые вам понравились. Пословицы, являясь одним из самых древних ви- дов народного творчества, украшают речь, делают ее более живой и образной. Попробуйте подобрать аналоги этим пос- ловицам в русском языке.

По традиции наш урок завершает но- вый диалог:

Mi povas helpi al vi

Barbara. *Do, vi volus korespondi kun hun- gairinoj?*

Marko. *Jes, ĝuste.*

Barbara. *Mi povas helpi al vi, sinjoro.*

M. *Vi povas helpi al mi? Ĉu vere?*

B. *Jes, vere. Vidu, mia edzo korespondas kun kelkaj hungaroj kaj hungarinoj.*

M. *Kaj?*

B. *Jen estas koverto. Sur la koverto estas adreso de unu hungarino. Ŝi estas fraŭlino Eva Kovaĉ.*

M. *En kiu urbo ŝi loĝas?*

B. *Ŝi loĝas en Budapeŝto.*

M. *Mi ne scias, ĉu ŝi volus korespondi kun mi.*

B. *Vi povas skribi al ŝi kaj demandi.*

M. *Jes, vere. Mi devas skribi al fraŭlino Eva kaj demandi, ĉu ŝi volus korespondi kun mi. Mi dankas al vi, sinjorino Barbara!*

B. *Nedankinde!*

Новые слова: *helpi* — помогать, *kel- kaj* — несколько, *koverto* — конверт, *loĝi* — проживать, *vere* — правильно, *de- vi* — быть должным.

Уважаемые учащиеся заочного клуба! Не забудьте, приступая к изучению оче- редного урока, повторить материал пре- дыдущих уроков. Многократное повторе- ние при изучении языков — залог успеш- ного и быстрого их усвоения.

На сегодняшний день ежегодно около шести часов различные радиостанции мира выходят в эфир на эсперанто. В 1988 году 11 радиостанций осуществи- ли 4 919 выходов в эфир, общее время вещания на эсперанто составило 2 044 ча- са.

Если у вас есть коротковолновой приемник, нет ничего проще услышать эти передачи. Ниже приводится распи- сание ежедневного вещания на эсперанто различных радиостанций; в него не включены программы, выходящие в эфир по определенным дням, и програм- мы на эсперанто местных радиостанций различных стран. Время приведено сред- неевропейское (Гринвичское).

05.00 — 06.00 ВАРШАВА, 200 м (1 503 кГц), 50,04 м (5 995 кГц), 48,90 м (6 135 кГц), 41,27 м (7 270 кГц).

11.00 — 11.25 ВАРШАВА, 41,99 м (7 145 кГц), 31,50 м (9 525 кГц).

11.00 — 11.30 ПЕКИН, 43,3 м (6 955 кГц), 31,64 м (9 480 кГц).

13.00 — 13.30 ПЕКИН, 25,75 м (11 650 кГц), 19,50 м (15 385 кГц).

15.30 — 15.55 ВАРШАВА, 49,22 м (6 095 кГц), 41,18 м (7 285 кГц).

20.00 — 20.30 ПЕКИН, 40,16 м (7 470 кГц), 32,03 м (9 365 кГц), 30,10 м (9 965 кГц).

21.30 — 21.55 ВАРШАВА, 200 м (1 503 кГц), 50,04 м (5 995 кГц), 49,22 м (6 095 кГц), 41,18 м (7 285 кГц).

22.30 — 23.00 ПЕКИН, 30,42 м (9 860 кГц), 26,05 м (11 515 кГц).

На звуковых страницах номера

Для клубных фонотек

1. «Музыкальная марка Молдавии»

Прозвучат позывные республиканского радио; национальная мелодия «Лэутарская хора» (оркестр народной музыки «Фольклор» под упр. Иона Даскала); народные песни: «Нашуле» (из обрядовых свадебных песен, ее исполнит заслуженный артист МССР Николае Глиб) и «Танец с притопом» (в исполнении заслуженной артистки республики Валентины Кожокару).

2. «Музыкальная марка Таджикистана»

Помимо позывных республиканского радио вы услышите таджикскую народную песню «Чину-чин» (поет народный артист СССР Ахмад Бабакулов) и памирскую национальную мелодию «Ракси аспакчахо» («Танец с лошадками»). Ее исполнит ансамбль народных инструментов ДК имени народного артиста СССР Г. Гуломалиева (Рушанский район Горно-Бадахшанской области).

Визитная карточка

3. «Ансамбль „Кукуруза“»

Представлен народной песней «Когда я пересеку реку» и песней «Старенькая скрипка» (композитор Дж. Куртней, стихи А. Шепелева). Материал об ансамбле «Кукуруза» см. на с. 2.

В репертуар художественной самодеятельности

4. «Песни Л. Печникова»

Екатерина Шаврина в сопровождении инструментального ансамбля под управлением А. Цадиковского исполняет песни: «Три ровесницы» (стихи М. Исаковского), «Ведет гармошка разговор» (стихи В. Добронравова) и «Тройка» (стихи М. Андропова).

Товарищ гитара

5—6. «Возьмемся за руки, друзья...» Выпуск 1.

Звучат голоса ваших любимых авторов-исполнителей, родоначальников бардовской песни. Вы услышите песни Юрия Визбора и Ады Якушевой, Александра Городницкого, Евгения Клячкина и, конечно же, Булата Окуджавы.

Вся музыка мира

7. «Мелодии древней Кореи»

Их можно назвать музыкой колоколов и барабанов... Изысканные древние традиционные национальные мелодии Кореи представляет ансамбль Самул-нори (Южная Корея). Рассказ о нем см. на с. 18.

В современных ритмах

8. «Джаз в молдавских тонах»

Огненный музыкальный фольклор Молдавии — благодатный материал для джазовой импровизации. Послушайте, как искрометно фантазирует на основе народных танцевальных ритмов пианист Михаил Альперин. Материал о его творчестве см. на с. 15.

ХЛЕБОСОЛ

Фантазия на тему овощей

Ведущий Владимир МИХАЙЛОВ

...А интереснее всего приготовить салат! Особенно когда есть из чего выбирать. В конце лета на выбор овощей и фруктов жаловаться не приходится. Салат — блюдо для фантазеров. Он может быть разноцветным, как мозаика: ярко-алым и нежно-зеленым; острым и нежным на вкус; с пряным запахом и тонким ароматом. Словом, многое зависит от вашего вдохновения и изобретательности.

Для приготовления салата можно использовать каши, отварные бобовые, брынзу, творог. Заправлять его сметаной, майонезом, растительным маслом, а также соусами, приготовленными из майонеза, сделанными на твороге и кефире.

Я подскажу вам рецепты нескольких салатов, а как варьировать компонентами — дело вашей фантазии.

Салат из картофеля со сладким стручковым перцем

Для его приготовления вам понадобятся 7 картофелин, 3 стручка сладкого перца, 1 луковица и 3 столовые ложки майонеза.

Картофель отварите в мундире, охладите и очистите. Репчатый лук и стручковый перец нарежьте соломкой, картофель — ломтиками. Перемешайте, заправьте майонезом. Украсить салат можно кусочками сладкого перца и веточками петрушки.

Салат из белокочанной капусты и айвы

Компоненты: 300 граммов белокочанной капусты, 1 морковь, 1 айва, 1 луковица, 4 столовые ложки майонеза, 2 столовые ложки рубленой петрушки.

Айву, капусту, лук нарежьте соломкой и перемешайте. Полейте салат майонезом и посыпьте рубленой петрушкой.

Салат из краснокочанной капусты с чесноком

Возьмите 400 граммов крас-

нокочанной капусты, нарежьте ее соломкой. Добавьте 4 зубчика толченого чеснока, одну столовую ложку лимонного сока, соль по вкусу. Украсьте зеленью.

Салат из свежих огурцов с подорожником

Возьмите 5 свежих огурцов, 20 листьев подорожника, 1 луковицу, 1 вареное яйцо, 2 столовые ложки рубленого укропа.

Листья подорожника порубите, смешайте с нарезанными соломкой огурцами, добавьте мелко нарубленный лук и порезанное яйцо. Приготовьте соус. Для этого перемешайте 4 столовые ложки майонеза со столько же ложками кефира и 2 ложками сметаны, добавьте по вкусу рубленую зелень и немного перца. Взбейте соус. Потом полейте им ваш салат. Соль положите по вкусу.

Салат из яблок с кабачками

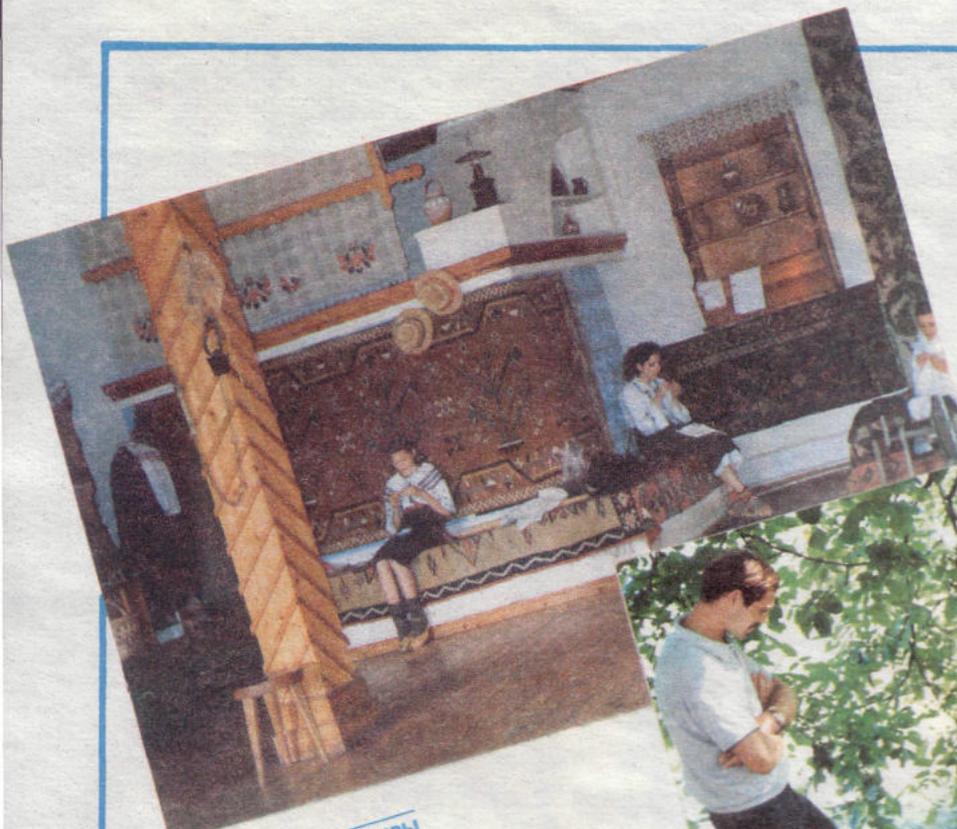
Для него нужны 2 яблока, 300 граммов кабачков, 1 морковь, 2 столовые ложки мелко нарезанного зеленого лука и 1 столовая ложка лимонного сока.

Кабачки, яблоки и морковь нарежьте соломкой, добавьте по вкусу соль, лимонный сок, посыпьте зеленым луком и заправьте соусом. Для того чтобы его приготовить, возьмите 4 столовые ложки майонеза, смешайте его с 4 мелко порубленными дольками чеснока и 1 ложкой так же мелко нарезанных цветков клевера. Не забудьте взбить соус.

Салат из ревеня со сливками

300 граммов ревеня нарезать мелкими кубиками, выжать сок половинки лимона, заправить 1 столовой ложкой меда и 5 столовыми ложками сливок. Соль положите по вкусу.

Это далеко не последний рецепт. Но следующие, думаю, вы изобретете сами...

КЛУБ ДРУЗЕЙ ИГРЫ

«СТРУЧОК»,

«ЧЕРНАЯ ВОРОНА»

И «ХРОМОЙ ЧЕРТ» ...НА ПОСИДЕЛКАХ

«Охотник и медведь»

Основные занятия молдаван как в прошлом, так и сейчас, земледелие и животноводство. Естественно, это нашло отражение и в народных играх, таких, как: «Арбузы», «Свинья», «Овцы и волк», «Охотник и медведь». К сожалению, последняя игра до сих пор была незаслуженно забыта. В ней участвуют ловкие и сильные парни.

Описание. Двое игроков распределяют роли по желанию: один — «охотник», другой — «путник». Путник втыкает в землю палочку длиной 35 см так, чтобы ее легко было вытащить. «Охотник» берет в руки две гладкие крепкие палки (30 см), зажав их в кулак, принимает упор лежа, опираясь на палки и носки ног. К нему подходит «путник» и затевает разговор.

- Куда идешь?
 - На охоту на медведя.
 - А где медведь?
 - Там.— «Охотник», опираясь на одну палку, другой рукой показывает на «медведя» — палочку, расположенную в 20 см от него.
 - А где твоё ружье?
 - Здесь.— «Охотник» показывает одной рукой с зажатой в ней палкой за спину. При этом опирается на палку, зажатую в другой руке.
 - А где твой рог?
 - Есть у меня.
 - Тогда стреляй в «медведя».
- Задача «охотника», опираясь на одну палку, схватить освободившейся рукой

На террасу деревянного домика, украшенного кружевной резьбой, высыпали парни и девушки в белых вышитых кофтах и рубашках, подпоясанные широкими поясами. Заиграл най, запела дуда со скрипкой. Один танец сменял другой: «стручок», «черная ворона», «хромой черт», «каблучок», «индюшока»...

А музыка все играла, приглашая в круг зрителей, что пришли на выступление этнографического музыкально-фольклорного театра «Шозатори» (посиделки), который недавно «прописался» на территории ВДНХ в Кишиневе. В самом домике на лавках у печи пряли пряжу, вышивали, вязали под старинную мелодию девушки в черных платках, юбках-плахах, с накинутыми на плечи бондицами. А вокруг них пританцовывали парубки в каракулевых шапках и опинчах на ногах.

Но вот вернулись в дом танцоры, девушки отложили свое рукоделие. Начались народные забавы...

Игровая программа «Приглашаем на шозатори» проходит так: хозяйка вечера собирает обычно полон дом гостей. Выходит к ним с подносом и говорит: «А я пироги пекла, у плиты задержалась, теперь угощайтесь». На подносе вместо пирогов вышивка, макраме, кудель для прядения и еще всякая всячина. Когда «подарки» розданы, гости уже как бы вовлечены в игровое действо. А дальше праздник может включать и конкурсы на лучшую хозяйку или хозяина, и старинные песни, и игры на молдавских инструментах.

Другая игровая программа «Веселая свадьба» — шуточный обряд. Человек с сумой через плечо ведет козу на колесиках. Идет якобы на свадьбу. По дороге заблудился. Недоуменно озирается: «Люди, я на свадьбу спешу...» Потом решает беспечно: «Ладно, успею. Давайте лучше свою свадьбу здесь разыграем». Выбирают жениха и невесту, посаженных отца с матерью, друзей, остальные — гости. И «свадьба» играется с шутками, прибаутками...

Кстати, эти сюжеты вошли в игровые программы, исполнявшиеся на конкурсе сценаристов. На республиканском смотре из 12 представленных программ 8 стали лауреатами конкурса, 4 — дипломантами.

Пятьдесят артистов этнографического театра «Шозатори» собирают игры, песни, танцы. Так, в последней экспедиции они разыскали танец «индюшка». Его показала 102-летняя жительница села Парково. Ездят по селам, покупают у крестьянок старинные костюмы (кстати, среди них нет ни одного одинакового,

«медведя» и положить около себя. Побеждает тот, кто сумеет выполнить все перечисленные правила.

Правила. 1. «Охотнику», принявшему положение «упор лежа», нельзя сгибать ноги в коленях и сгибаться в поясе. 2. После каждого показанного движения «охотник» снова опирается на обе палки.

«Галки» [стэнчиле]

В Молдавии долгое лето, и потому большая часть народных игр проводится на лужайках. В Кодрах большие леса. И потому именно здесь, как нигде в республике, много древесного игрового инвентаря. Это вносит разнообразие и в известные игры. Так, игра «в камешки» после того, как в ней заменили традиционный игровой инвентарь на древесный, преобразилась в «Дупь» («палочки»).

Теперь о «Галке». Для этой игры нужна палочка длиной 10 см, диаметром 3 см и несколько палок длиной около метра, диаметром 4—5 см (для каждого участника своя).

Описание. Участники образуют круг, диаметр которого зависит от числа играющих. Они должны стать по кругу так, чтобы при взмахе не касаться палкой друг друга. По считалке (непереводимой): «Еката, беката, чуктама, абул, фабул, думнята, екс, пекс, тулемпунф, наут!» — выбирают игрока, который первым будет бросать палку. Он берет в левую руку маленькую палочку и, подкинув ее, подбивает большой палкой так, чтобы она летела к лю-

каждый уникален). Обучаются игре на народных инструментах. И хотя далеко не все среди них профессиональные музыканты, объединяет их одно: желание вернуть Молдавии частично забытый фольклор.

Его сбор и изучение были начаты в середине XIX века фольклористами Т. Стамати, А. Ламбриор, Г. Теодореску, С. Флорья-Мариан... В начале нашего века издавались книги с описаниями игр. Сейчас эту работу ведет сектор фольклора Института языка и литературы АН МССР. Вносят свою лепту и этнографические экспедиции клубов друзей игры. Сейчас в республике описано около 400 игр, их разновидностей и вариантов. В РНМЦ составлена библиография по психологии игр, их описанию, техническому изготовлению инвентаря. Клубные работники по межбиблиотечному абонементу могут заказать эту литературу. На основе материалов новых и прошлых лет, найденных в музеях республики, составляются методички для культпросветчиков. Выпущены плакаты с описанием игр, которые можно провести в клубе, на свежем воздухе.

Для своего этнографического театра энтузиасты добились реконструкции полуразрушенного здания, провели ее за время месяца. Но это лишь часть сделанного из всего задуманного.

— На территории в четыре гектара, — рассказывает режиссер театра Сильвид Фусу, — мы хотим создать уголок старины — село, каким оно было много лет назад. Перевезти из реального села старую церковь, водяную мельницу, оформить лужайку, на которой в летнее время будут работать кузнецы, гончары, керамисты, прядильщицы... Тот деревянный домик, с которого началось наше знакомство, будет одновременно музеем и студией для детей и подростков. А рядом построим новое здание в национальном стиле для театра. Думаем, горожане с удовольствием придут сюда отдохнуть.

Правда, не все получается у энтузиастов. Нет у них пока ни своего помещения для театра, ни своей территории. Они входят в структуру краеведческого музея, а территорию арендуют у ВДНХ. Мечтают получить официальный гостеатра и финансовую самостоятельность: деньги нужны на поездки, костюмы, инструменты, наконец, на зарплату артистам... Но пока мечты остаются мечтами. Хотя вселяет надежду на их осуществление Положение о Третьем Всесоюзном фестивале народного творчества, в котором сказано: нужно создавать условия для развития всех жанров самодеятельного искусства...

бому игроку, который отобьет ее другому, и так до тех пор, пока палочка не упадет. Тот, у кого она упала, получает штрафное очко. Получивший три таких очка становится «галкой». Игрок, ставший «галкой» три раза, выбывает из игры. Оставшийся последний — победитель.

Подвижные молдавские игры рассчитаны на участников разных возрастов. Их можно проводить и на площадке перед ДК, и на стадионе, и на лесной поляне. Они могут помочь в организации семейного досуга.

«Бравый буздуган»

Это старинная народная игра, которая упоминается даже в народных сказках.

Описание. Для игры приготовьте три булавы — буздуганы — одного веса длиной до 1 метра. Для того чтобы было удобнее бросать, один конец булавы сделайте тоньше и округлите его. Проведите линию боя. Бросающий игрок может брать разбег, делать размах, но не имеет права заступать за штрафную линию. Расстояние полета измеряется от этой линии до места, где буздуган коснулся земли.

Игрок бросает подряд три буздугана. Результат — среднее расстояние после трех бросков. У кого результат больше — тот считается победителем.

«Толкание шеста»

На площадке нарисовать круг диаметром не менее 3 метров. Играющие де-

лятся на пары, примерно равные по росту и силе. Для игры нужен гладкий шест длиной 2 метра. Середина шеста отмечена красным ободком. Игра начинается по свистку судьи. Первый свисток — пары входят в круг. Противники приветствуют друг друга. Каждый берется за свою половину шеста. Второй свисток — начинается поединок. Цель каждого игрока — вытеснить соперника за круг. По условиям борьбы играющие имеют право перехватывать шест ближе к концу, дальше, но только на своей половине. Если рука передвинулась и задела половину шеста противника, судья фиксирует проигрыш. Проигрывает и тот, кто выпустит шест из рук. Основная задача борьбы — добиться, чтобы соперник хотя бы одной ногой шагнул за пределы очерченного круга.

Материалы подготовила **Н. ЩЕРБИНА**

СЛОВАРЬ

[из молдавского диалекта]

«Хора» — хороводный танец.
«Сырба» — сербский национальный танец.
«Молдавеняска» — его разновидность. Здесь использованы наиболее типичные и красивые элементы молдавских танцевальных композиций. Один из них — простой шаг с подскоком.
Катрици — передник из плотной шерстяной ткани бордового или черного цвета с орнаментальными блестящими.
Бондица — жилет из плотной ткани, расшитый народным орнаментом.
Плахта — короткая юбка из плотной шерсти, облегающая фигуру, имеющая разрез с левой стороны. Расшита цветными нитками и отделана блестящими.

«КУКУРУЗА»

«Народное творчество», 1989, № 8, 1—20